

Михаил Биркин*

ФОРМИРОВАНИЕ АВТОРИТЕТНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА РУБЕЖЕ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

13-Й КАНОН II СЕВИЛЬСКОГО СОВОРА

Получено: 31.03.2026. Рецензировано: 22.06.2026. Принято: 31.08.2026.

Аннотация: В статье рассматривается 13-й канон II Севильского собора 619 г. — небольшой антимонахистский трактат, состоящий из библейских и патристических цитат. На примере этого текста ставится вопрос о механизмах конструирования авторитетного богословского высказывания на рубеже Античности и Средневековья. Сначала дается общий обзор структуры канона, которая, как доказывается, не может быть сведена к простой схеме «Писание — Предание». Библейские цитаты предстают как *testimonia*, то есть свидетельства, обладающие абсолютным авторитетом в силу своего божественного происхождения и безусловно принимаемые на веру. В свою очередь, суждения (*sententiae*) Отцов Церкви соотносятся с *argumenta* — результатами рассудочной деятельности человека, опирающейся на библейские свидетельства и устанавливающей границы допустимого понимания библейского текста. Эти *sententiae* приобретают особый авторитет и статус *testimonia* второго уровня, будучи собранными в хронологически организованный флорилегий, воплощающий Предание и линию передачи апостольского правила веры, восходящую к божественному источнику. В статье показано использование характерных для Исидора Севильского методов работы, соотносимых с грамматическими категориями, прежде всего с дифференцией и этимологией. «Этимологический» или, точнее, «генеалогический» нарратив помещает 13-й канон в рамки Предания. Наконец, краткость (*brevitas*) служит ключевым способом сконцентрировать предшествующий текстуальный авторитет и сделать текст максимально убедительным. Кроме того, как по критерию краткости, так и по своим функциям богословское высказывание может быть уподоблено Символу веры. Описанное сочетание интеллектуальных приемов, используемых для формирования авторитетного высказывания, является во многом специфическим именно для вестготской Испании в целом и для Исидора Севильского в частности.

Ключевые слова: авторитетное высказывание, Исидор Севильский, Предание, *testimonium*, *argumentum*, *sententia*, *brevitas*, Толедское королевство.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-203-254.

*Биркин Михаил Юрьевич, к. и. н., научный сотрудник Лаборатории исследований церковных институций, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва), mbirkin@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9224-7585.

**© Биркин, М. Ю. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Авторство и авторитет на рубеже поздней Античности и раннего Средневековья (случай вестготской Испании)» при поддержке ПСТГУ и фонда «Живая традиция».

ВВЕДЕНИЕ

В 619 г. в Севилье состоялся второй собор епископов провинции Бетика. На соборе председательствовал Исидор Севильский (ок. 560–636). Постановления II Севильского собора нашли отражение в последующем каноническом законодательстве и канонических сборниках, а в историографии активно обсуждался вопрос о влиянии Исидора Севильского на решения этого синода. Наряду с рассмотрением конфликтов между епископами, решением различных дисциплинарных и организационных проблем, собор уделил особое внимание и вопросу исключительно богословскому — о двух естествах и одном Лице во Христе в контексте Его крестных страданий. Этой теме посвящены последние два канона — двенадцатый и тринадцатый, составляющие более трети всего объема составленных II Севильским собором текстов.

Как сообщает 12-й канон, на собор явился некий епископ по имени Григорий¹, сириец по происхождению и приверженец ереси акефалов (монофизитов) (MacCoull, 1998). Он, по словам отцов собора, отрицал существование двух природ во Христе и утверждал, что Божество подвержено страданию. После продолжительных споров, в ходе которых зачитывались свидетельства о воплощении Христа и суждения Святых Отцов, этот епископ отрекся от своей ереси, исповедал две природы в одном Лице, признал бесстрастность Божества и то, что крестные страдания Христос претерпел только по человечеству. 13-й канон, записанный по итогу этих прений и адресованный заблуждающимся, представляет собой антимонофизитский трактат в миниатюре — последний в ряду весьма немногочисленных документов антимонофизитской полемики на латинском Западе (Hainthaler, 2013: 311). Канон состоит из двух четко выстроенных частей: катены из 63 библейских мест с краткими комментариями и патристического флорилегия, в котором насчитывается 25 цитат из сочинений десяти Отцов Церкви (пяти восточных и пяти западных): Илария Пиктавийского, Амвросия Медиоланского, Афанасия Великого, Григория Назианзина, Григория Нисского (в тексте канона обе цитаты ошибочно приписаны Григорию Богослову), Василия Великого (точнее, Псевдо-Василия), Кирилла Александрийского, Аврелия Августина, Льва I Великого и Фульгенция Руссийского. Автором этого канона, как, впрочем, и всех остальных (Gams, 1874: 90), считается Исидор Севильский, в том числе из-за

¹Имя епископа в соборных текстах не названо, но его упоминает Браулион в *Renotatio librorum domini Isidori* (см. ниже).

обилия библейских свидетельств, богатства флорилегия и в целом широкой богословской эрудиции, проявленной составителем этого текста (Madoz, 1936: 182–183; Orlandis & Ramos-Lissón, 1986: 259). Так или иначе, победа над еретиком на II Севильском соборе, которая рано и надолго отложилась в исторической памяти испанской Церкви, приписывалась именно Исидору Севильскому².

Рассматриваемый канон II Севильского собора, хотя нередко и привлекал внимание ученых, предметом отдельного исследования становился не так часто. Например, Х. Мадос посвятил отдельную публикацию подробному разбору патристического флорилегия, установив основные источники и выявив ключевые внесенные изменения (Madoz, 1936). А. Феррейро в общих чертах разобрал логику аргументации 13-го канона, преимущественно обращая внимание на его библейский блок (Ferreiro, 2003). Вместе с тем этот небольшой текст интересен не только с точки зрения истории богословия или текстологии, поскольку его патристический флорилегий предоставляет важные свидетельства по истории цитируемых текстов, их распространению и рецепции. Важен контекст исключительной ситуации, в рамках которой было принято это постановление, — спор с еретическим епископом и его последующее обращение, как, вероятно, и его сторонников. Поэтому составленный на соборе богословский текст должен был быть максимально убедительным и обладать предельным авторитетом.

Таким образом, этот уникальный в своем роде мини-трактат, знаменующий, как и все творчество Исидора Севильского, завершение патристической эпохи (Congar, Naseby & Rainborough, 1967: 436; Уколова, 1989: 279–280), возможно рассматривать как пример авторитетного высказывания, удобный для анализа благодаря своей краткости, четкой структуре и выверенной терминологии. В настоящей статье на примере 13-го канона II Севильского собора будет рассмотрен вопрос о структуре и элементах авторитетного высказывания, механизмах его формирования и функционирования на рубеже Античности и Средневековья, когда культурная деятельность строилась во многом вокруг канонизации текстуальных авторитетов.

²Br. Renot. Vers. 62–66: «Quo uero flumine eloquentiae et quot iaculis diuinarum Scripturarum seu Patrum testimoniis Acephalitarum haeresim confuderit, synodalia gesta coram eo Hispali acta declarant, in qua contra Gregorium praefatae haeresis antestitem eam adseruit ueritatem». См. также: Orlandis & Ramos-Lissón, 1986: 259.

СТРУКТУРА 13-ГО КАНОНА II СЕВИЛЬСКОГО СОБОРА

Исследователи не раз отмечали архитектурную строгость, с которой выстроен 13-й канон II Севильского собора (Madoz, 1936: 189; Hainthaler, 2013: 318). После вступления, в котором объясняются мотивы, побудившие отцов собора принять соответствующее постановление, и его главные задачи (показать два естества в одном Лице Христа и то, что страдания относились только к воспринятому человечеству), следует соответствующее краткое христологическое исповедание.

Далее начинается первая часть: последовательно приводятся библейские свидетельства из закона, пророков, Евангелий и апостольских посланий³. Все цитаты симметрично и даже схематично сгруппированы в пары «божество — человечество». В конце этой части подводится краткий итог: тексты двух Заветов свидетельствуют о двух природах в одном Лице Христа.

Вторая и третья части являются симметричным продолжением двух линий первой части. Второй блок касается страданий Христа исключительно по человечеству, а третий — преимущественно бесстрастности Божества. Обе части составляют по отношению друг к другу своего рода оппозицию, в соответствии с которой были распределены библейские свидетельства в первом блоке. Вторая и третья части построены аналогичным образом: последовательно приводятся свидетельства из закона, пророков, Евангелий и посланий апостолов.

После общего вывода, подводящего итог библейской части канона, начинается патристический флорилегий, изречения которого, расположенные фактически в хронологической последовательности, подтверждают сказанное выше: два естества Христа в одном Лице, бесстрастность Божества, отношение крестных страданий только к человечеству. Хотя в целом цитаты отцов переданы достаточно точно, в ряде мест они в большей или меньшей степени переработаны для более артикулированного доказательства основных идей канона, в частности для усиления различия двух природ — в духе систематизации и гармонизации, свойственной вестготской Испании (Madoz, 1936: 189–190, 192–218, особенно

³По количеству библейских цитат это соборное правило — исключительное для той эпохи явление, что можно объяснить, с одной стороны, догматическим характером постановления и широчайшей эрудицией Исидора Севильского, а с другой — тем, что практика цитирования Библии преобладала в жанрово иных текстах, входивших в состав деяний соборов (например, проповеди, исповедания веры) (Gaudemet, 1985: 298–301).

212, 217; Hainthaler, 2013: 321, п. 27)⁴. Завершается канон выводом, вновь повторяющим ключевые догматические положения всего текста.

TESTIMONIA И ARGUMENTA

Теперь стоит обратиться к тому, как сам Исидор описывает структуру канона и причины такой организации текста. В 12-м каноне о споре с Григорием говорится, что ему были представлены свидетельства (*testimonia*) о воплощении Иисуса Христа и прочитаны суждения (*sententiae*) Святых Отцов⁵. В 13-м каноне после блока библейских цитат патристический флорилегий предваряется почти теми же словами: после того как были представлены свидетельства Ветхого и Нового Заветов, следует присоединить суждения Святых Отцов, дабы благодаря и их преданию, то есть передаваемому учению (*eorum traditione*), стали совершенно ясны излагаемые догматические положения о двух природах Христа в одном Лице и о смерти и страданиях только по плоти⁶. В конце канона еще раз сообщается, что все то, чему научили божественные Писания и изречения (*eloquia*) отцов, было кратко внесено в соборное постановление⁷.

Значение Писания демонстрируют слова, которые предваряют блок библейских цитат: различение двух природ Христа необходимо показать на основании текста Закона, пророков, Евангелий и посланий апостолов, чтобы доказать утверждаемое не доводами (*argumenta*), а примерами (*exempla*) из Писаний⁸. Дело не только в простом приоритете авторитета Писания над авторитетами отцов (Lütcke, 1986/1994: 506; Wagenvoort

⁴Исследователи не исключают, что Исидор пользовался каким-либо не дошедшим до нас флорилегием, что, очевидно, недоказуемо; вместе с тем каких-либо совпадений с сохранившимися флорилегиями нет (Séjourné, 1929: 99, п. 2; Madoz, 1936: 211, 217–218).

⁵II Hisp. Can. 12: «prolatis illi de incarnatione domini nostri Iesu Christi testimoniis sanctorumque patrum sententiis recitatis».

⁶II Hisp. Can. 13: «Prolatis igitur novi et veteris Testamenti testimoniis in quibus / duae naturae Christi patefactae sunt in una subsistenti persona et in quibus passio eius apparuit in homine solo expleta, deinde oportuit sententias subnecti sanctorum patrum qui in sacris litteris ingenti gloria fulserunt ut etiam eorum traditione perpateat quia dominus noster Iesu Christus ex duabus naturis et una persona subsistit, et quia mortem et passionem in sola carne suscepit».

⁷II Hisp. Can. 13: «Haec quidem quae tam divinae scripturae quam etiam sanctorum patrum eloquia docuerunt, decretis nostris breviter inserta protulimus...»

⁸II Hisp. Can. 13: «Cuius geminae naturae distinctio primum ex litteris legis, deinde ex porfeticis et evangelicis atque apostolicis depromenda est paginis, ut ea quae asserimus non argumentis sed exemplis scribaturum firmemus». Слово *exemplum* очевидным образом соотносится с понятием *testimonium*.

& Tellenbach, 1950: 905), сколько в разных типах высказываний. Ведь *argumentum*, по мнению Исихора, представляет собой результат рассуждения, необходимый для подтверждения того или иного явления, а в судебно-правовом контексте *argumentum* есть неотъемлемая часть расследования, противопоставленная доказательству (*probatio*), которое могут предоставить только свидетели или документы⁹. Если свидетельство (*testimonium*) относится к чему-то наличествующему¹⁰, то довод — к вероятному¹¹. В целом такое понимание *argumentum* вписывается в греко-римскую риторическую традицию. Так, Цицерон определяет *argumentum* как рассуждение, внушающее доверие к тому, что подлечит сомнению¹², а Квинтилиан — как рассуждение, предоставляющее доказательство, в котором сомнительное подтверждается через то, что сомнительным не является, а потому в рассматриваемом деле должно быть нечто, в доказательстве не нуждающееся¹³ (и таковым может быть свидетельство, *testimonium*, или, по терминологии Квинтилиана, *signum*¹⁴). Так или иначе, *argumentum* касается более вопросов правдоподобия и вероятного, чем истины (Cicero's Topica..., 2006: 195; Giuliani, 1964: 357–388, особенно 359, 365, 385–387; Pugliese, 1964: 347; Lausberg,

⁹Etym. 6.8.16: «Argumentum vero dictum quasi argutum, vel quod sit argute inventum ad conprobandas res»; Etym. 18.15.5: «Causa aut argumento aut probatione constat. Argumentum numquam testibus, numquam tabulis dat probationem, sed sola investigatione invenit veritatem; unde et dictum argumentum, id est argutum inventum. Probatio autem testibus et fide tabularum constat». Ср. также Conc. Osc.: «per veram et certissimam clericorum probatione vel virorum admanuensium vel certe illarum foeminarum de quibus fama percurrit atque etiam diversis argumentis ex quibus adulterorum indicia certissime suspicari solent».

¹⁰Etym. 2.30.14: «Testimonium vero constat re». Правда, в этом месте вслед за Кассиодором Исидор относит свидетельства, согласно риторической традиции, восходящей еще к Аристотелю, к нетехническим доказательствам.

¹¹Etym. 2.9.1: «Argumentatio autem dicta est, quasi argutae mentis oratio, qua inventum probabile exequimur». Заимствовано у Кассиодора, который различает *argumentatio* как процесс рассуждения и *argumenta* как содержание этого рассуждения: Cassiod. Inst. II.2.11: «Argumentatio dicta est quasi argutae mentis oratio; argumentatio est enim oratio ipsa, qua inventum probabile exequimur argumentum». В этом отношении характерен пример из другой области. Исидор, следуя устоявшейся традиции, выделяет по степени реальности и вероятности описываемого три рода повествования: историю, басню и повесть (*argumentum*), которая занимает промежуточное положение, поскольку в ней описывается то, чего не было, но что могло случиться (см. Etym. I.44.5). См. также: Barwick, 1928.

¹²Cic. Top. 8: «Itaque licet definire locum esse argumenti sedem, argumentum autem rationem quae rei dubiae faciat fidem». Cp. Etym. II.9.8.

¹³Quint. Inst. V.10.11: «Ergo, cum sit argumentum ratio probationem praestans, qua colligitur aliquid per aliud, et quae quod est dubium per id, quod dubium non est, confirmat, necesse est esse aliquid in causa, quod probatione non egeat».

¹⁴Quint. Inst. V. 9.1, 10.12.

1990: §§ 366–409, особенно 368). В юридическом языке слово *argumenta* могло означать догадки или суждения, основанные на подозрениях (Pugliese, 1964: 348). Показательно, что в соборных текстах это слово в подавляющем большинстве случаев используется в значении «уловка, ухищрение» или «предлог»¹⁵. Негативную окраску могут иметь и однокоренные слова — *argumentari* (в полемическом ключе), *argumentatio*¹⁶.

Оппозиция *testimonia (exempla)* — *argumenta* часто встречается в христианской письменности. Доводы имеют меньшую доказательность, чем свидетельства, и могут ими опровергаться¹⁷, особенно когда используются для опровержения истины¹⁸. Помимо того что *argumenta* относятся к сфере вероятного, принципиальна их связь с рассудочной деятельностью: согласно риторической традиции, *argumenta* соотносятся с силлогизмом (энтимемой или эпихеремой) и тем самым — с рассуждением (*rationatio*)¹⁹. В свою очередь, *rationatio*, по словам Августина, есть поиски разума, то есть движение взгляда ума, которым разум и является²⁰. Более того, если *testimonia* связаны с божественной истиной и верой в нее, то *argumenta* относятся к рассуждениям и человеческому разуму, являющемуся источником аргументации, нередко ложной²¹.

¹⁵*Argumenta machinationis / machinationum* (Tolet. VI, Can. 16; Tolet. VIII, Can. 2, 7); *argumenta fallaciae* (Tolet. X, Can. 5); «ut horum et similium argumentorum deinceps amputetur occasio» (Tolet. XI, Can. 9); «hactenus argumentis eandem almae fidei sectam deluserunt» (Tolet. XVII, Tomus).

¹⁶*Argumentatio odiosa* (Tolet. V, Can. 2); *compressionis argumentatio* (Tolet. VIII, Lex edita in eodem concilio a Recesvinto principe glorioso); «inimici Christi... argumentantur» (De fide Catholica. I.5.5); «Quo loco argumentantur Judaei» (De fide Catholica. I.10.3). Такое словоупотребление можно встретить уже у Тертуллиана (Waszink & van Winden, 1987: 125).

¹⁷Ambr. De fide. I.6.43: «Sed nolo argumento credas, sancte imperator, et nostrae disputationi. Scripturas interrogemus, interrogemus apostolos, interrogemus prophetas, interrogemus Christum. Quid multa?»; Ambr. De fide. I.11.70: «Superest, ut et argumentis veritas colligatur, quamquam etiam humanis testimoniis argumenta cedere soleant. Argumentare tamen, heretice, ut uoles»; Ambr. De fide. V.3.41: «Contra se igitur sua esse intellegunt [Arriani] argumenta testimoniis scripturarum».

¹⁸Zeno. Tract. II.18.2: «Sane nullis argumentis armatus, quibus illi libenter utuntur, qui aduersus ueritatem falsa componunt, sed caelestibus testimoniis multis, manifestis ac puris, ut docti probent...» См. также: Hier. Contra Ioann. 33: «...aceruatim ponam testimonia cursimque praestringam, ut toto contra uenenatam argumentationem Scripturarum pondere dimicemus».

¹⁹Quint. Inst. V.10.4, 6, 8; V.14.1; Boeth. In Top. Cic. I). Ср. также Etym. II.9.7–8 (здесь энтимема названа формой довода, *argumenti forma*).

²⁰Aug. De quant. an. XXVII.53.

²¹Ambr. Exp. Ps. 12. XXXVI.35.4: «Possem aliis uti, sed nolo mihi credas, ne putes argumenta esse ingenii, non testimonia ueritatis»; Ambr. De fide. I.13.84: «Aufer hinc argumenta, ubi fides

По мнению Августина, истина не выводится из доводов, а подтверждается надежными свидетельствами²². Соотношение *testimonia* и *argumenta* в целом вписывается в ключевую для Августина проблему взаимосвязи авторитета, веры и разума (Strauss, 1959: 7; Fuhrer, 1996/2002: 506; Cushman, 1950: 282–283): в процессе познания и поиска истины вера и авторитет (прежде всего, *auctoritas divina*, *auctoritas Scripturae*, *auctoritas Ecclesiae*) имеют, по крайней мере во времени, первенство по отношению к разуму, который должен играть ключевую роль на следующих этапах (а принятие веры до рационального познания само по себе разумно)²³. В то, что подтверждается авторитетом Писаний, следует верить без какого-либо сомнения, тогда как другим свидетельствам и свидетельствам возможно и не верить²⁴, в том числе Отцам Церкви, утверждения которых явно противопоставлены божественным свидетельствам²⁵.

Для понимания соотношения *testimonia* и *argumenta* показательны слова Сальвиана: если человеческие высказывания нуждаются в доводах и доказательствах (*argumenta ac testes*), то речь Бога является самодостаточным свидетельством о себе (*Dei autem sermo ipse sibi testis est*) и предстает неиспорченным свидетельством истины (*testimonium veritatis*)²⁶, которому не нужны человеческие доводы, поскольку Бог

quaeritur»; Aug. De trin. IV.21.31: «Prius enim sunt discutienda et refellenda haeticorum argumenta quae non ex diuinis libris sed ex rationibus suis proferunt...»; Aug. De bapt. 1.7.9: «Iam enim, ne uidear humanis argumentis id agere... ex euangelio profero certa documenta». См. также: Aug. De pecc. mer. III.7.

²²Aug. Conl. c. Max. 15.21: «Veritas non ex argumento colligitur, sed certis testimoniis comprobatur».

²³Отмечу лишь обзорные работы, прежде всего энциклопедического характера: Lütcke, 1986/1994: 499–505 (раздел „Auctoritas et ratio“); TeSelle, 1996/2002a,b,c. О развитии соответствующей проблематики у Августина см.: Van Fleteren, 1973 (в прим. 1 содержатся ссылки на важнейшие на тот момент работы по теме); Coyle, 1978: 124–139, особенно 126, п. 519. Из недавних публикаций см. Boersma, 2023.

²⁴Aug. Ep. 147. 1.4: «Sed si diuinarum scripturarum... perspicua firmatur auctoritate, sine ulla dubitatione credendum est. Aliis uero testibus uel testimoniis... credere uel non credere liceat».

²⁵Aug. Ep. 93. 35: «Noli ergo, frater, contra diuina tam multa tam clara tam indubitata testimonia colligere uelle calumnias ex episcoporum scriptis... Non enim sic leguntur, tamquam ita ex eis testimonium proferatur, ut contra sentire non liceat, sicubi forte aliter sapuerunt quam ueritas postulat».

²⁶De gubern. Dei. III.1.5: «humana dicta, argumentis ac testibus egent; dei autem sermo ipse sibi testis est, quia necesse est, quicquid incorrupta ueritas loquitur, incorruptum sit testimonium ueritatis». Cp.: Ambr. Exp. Ps. 118. XIV.40.2: «Mandata ergo domini plena sunt testimoniis et ipsa sunt testimonia, quorum satis idoneus testis est qui non mentitur Deus». Та-

превосходит любой человеческий разум²⁷. И потому божественные изречения, по словам Лактанция, переданы кратко и без прикрас: не подобает Богу подкреплять свои слова доводами, будто Ему не верят — он как судья оглашает приговор, а не доказывает²⁸.

С таким пониманием *testimonium* рифмуется мысль Исидора, что раз «при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [всякое] дело» (Втор. 19:15), то в борьбе с нечестивцами и еретиками такими двумя свидетелями (*testes*) могут быть Ветхий и Новый Заветы, а тремя — Евангелие, пророки и апостолы. Без них человеческие суждения, являющиеся результатом умственной деятельности, не могут считаться достоверными²⁹.

Вера — отправная точка для достоверного знания (*scientia*), первое дело которого, по словам Исидора, состоит в поиске Бога³⁰, а ищут Его, если в Него веруют³¹. Познание Бога возможно только через веру³². Особенно наглядно соотношение веры и понимания в герменевтическом плане представлено в полемическом сочинении Исидора — «О кафолической вере против иудеев»: иудеи не могут понять закон и пророков, если прежде не уверуют во Христа³³ (здесь Исидор использует старолатинский перевод Ис. 7:9, к которому восходит августиновская формула *Crede ut intellegas*)³⁴. Вера является условием духовного понимания

кой взгляд совпадает с римскими представлениями, согласно которым достоверность свидетельства может ранжироваться в зависимости от статуса свидетеля (Kaser, 1934: 1059).

²⁷De gubern. Dei. III.1.4: «Neque enim necesse est ut argumentis a me probetur, quod hoc ipso quia a deo dicitur, comprobatur»; De gubern. Dei. III.1.3: «Sicut enim plus est deus quam omnis humanae ratio, sic plus mihi debet esse quam ratio, quod a deo agi cuncta cognosco».

²⁸Lact. Div. Inst. III.1.10–11: «ne quis [...] humanis malit quam divinis credere. (11) quae quidem tradita sunt breuiter ac nude. nec enim [aliter] decebat, ut cum deus ad hominem loqueretur, argumentis adsereret suas uoces, tamquam [aliter] fides ei non haberetur, sed ut oportuit locutus est tamquam rerum omnium maximus iudex, cuius est non argumentari, sed pronuntiare».

²⁹Quaest. Vet. Test. In Deuteronomium. 13.1–2. Показательно, что сами библейские цитаты в сочинениях церковных авторов могут называться *testimonia* (см. Etym. I.21.13).

³⁰Sent. II.1.3. В свою очередь, *scientia* отличается от *opinio* тем, что оно истинно и основано на разуме (Е. С. Марей, 2013а: 12–13). Не менее показательны слова Григория, что мудрость есть сама вера (см. Greg. Mor. I.2.71).

³¹Sent. II.2.2.

³²Sent. I.2.10, I.3.2a; De fide Catholica. II.5.9.

³³De fide Catholica. II.22.1: «Neque enim possunt legem et prophetas intelligere, nisi ante in Christum crediderint, loquente Isaia: Si non credideritis, non intelligetis».

³⁴В схожем ключе о первенстве веры пишут, например, Иоанн Кассиан и Юлиан Померий, см.: Cassian. Coll. XIII.18; De vita cont. I.19.

Писания (Drews, 2006: 86). Если имеющуюся веру авторитет пророков укрепляет³⁵, то свидетельства (*testimonia*), собранные Исидором, по его словам, обличают неверие (*perfidia*) иудеев и заставляют их или признать пророков лжецами, или поверить во Христа³⁶.

Поскольку свидетельства тесно связаны с верой³⁷, на которой зиждется здание (Бого)познания, то именно на их основании и строится текст, по крайней мере, богословский. Однако вера, которая делает эти свидетельства релевантными в принципе и определяет правила их толкования и понимания, возможна только в католической Церкви (*ibid.*: 88).

ПАТРИСТИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ И SENTENTIAE

Верность прочтения библейского текста удостоверяется как раз набором цитат из сочинений Отцов Церкви³⁸. Такие флорилегии представляют собой форму использования патристического аргумента — частного случая обращения к Преданию как норме толкования Писания. Патристический аргумент (или патристическая аргументация) является таким способом доказательства ортодоксальности своей богословской позиции, который предполагает обращение к авторитету Отцов Церкви как свидетелей Предания через цитирование их письменно зафиксированных мнений (Studer, 2014: 222; Chronister, 2014: 188, 191, п. 15, 16). В свою очередь, сила этого аргумента и сама его возможность исходит из согласия отцов, *consensus patrum* (Congar, Naseby & Rainbrough, 1967: 49; Fiedrowicz, 2007: 283–284), которое выступает важным признаком истинного Предания.

Развитие патристического аргумента, как и жанра флорилегиев, начинается примерно с конца IV в. В результате христологических споров патристический аргумент становится после Эфесского (431) и особенно Халкидонского (451) соборов важнейшим инструментом в богословских диспутах (Chadwick, 1969: 1156–1158; Kelly, 1978: 48–51; Storia della Teologia..., 1993: 458–460; Fiedrowicz, 2007: 255–290; Studer, 2014; Graumann, 2009: 549–554; Vessey, 1996: 499–500; Михайлов, 2021: 49–63, 52–53, 56–57),

³⁵De fide Catholica. Ep. dedicatoria.

³⁶De fide Catholica. 1.1.2: «Ad quorum refellendam perfidiam quaedam ex Veteri Testamento aggregavimus testimonia»; De fide Catholica. 1.1.8: «Quibus omnibus testimoniis cogendus est infidelis, ut eligat sibi de duobus, aut Christum Filium Dei credere, aut mendaces putare prophetas, qui ista cecinerunt».

³⁷См. также: Cassiod. Exp. in Ps. LXXVII.37.

³⁸Ключевые богословские споры были спорами об экзегезе (например, Young, 1997: 29–45, особенно 30, 43–44).

а богословие, по мнению ряда исследователей, стало по преимуществу патристическим (Gray, 1989: 21–36, особенно 24, 26, 28–30; Studer, 1998: 255, 257–261; *Storia della Teologia...*, 1993: 519, 526–530; Studer, 2014: 225)³⁹. Обращение к текстам строго определенного списка Отцов Церкви становится важнейшим критерием ортодоксии. К VI–VII вв. патристическая аргументация, как и жанр флорилегиев, достигает своего расцвета (Price, 2017: 1–18, особенно 1, 4, 9–10).

На латинском Западе становление патристического аргумента связывают с именем Аврелия Августина, который начал его эпизодически использовать во время донатистских споров, а в полной мере прибег к нему в своих антипелагианских сочинениях (*Storia della Teologia...*, 1993: 459–460, 526–530; Studer, 2014: 223–224). При всех различиях в своих подходах исследователи сходятся в том, что Августин применяет патристический аргумент, чтобы доказать гетеродоксальность воззрений своих оппонентов, которые, на его взгляд, никак не укоренены в вере древней Церкви, и чтобы продемонстрировать ортодоксальность своих собственных взглядов, которые, по сути, всегда существовали в Церкви. Отцы Церкви, цитируемые Августином прежде всего как толкователи Писания, демонстрируют общность и непрерывность учения как в хронологическом плане, так и в географическом (Rebillard, 2000: 559–578, особенно 571, 573, 575–577; Chronister, 2014: 187–226, особенно 192–193, 208, 215, 224–225; Chronister, 2025: 351–364, особенно 356, 361–362; Lamberigts, 2010: 183–200, особенно 188–189, 192–193, 197, 199; Graumann, 2009: 550, 552)⁴⁰. Патристический аргумент служил способом обозначения и конструирования идентичности (*ibid.*: 540–541, 547, 552, 554), в том числе и потому, что тексты в поздней Античности становятся ключевым элементом группового самоопределения, а религиозная жизнь тесно связывается с их толкованием (Stroumsa, 2018: 557, 565), правила которого во многом и артикулированы Отцами Церкви.

Экзегетический контекст очевиден во вводных словах патристического флорилегия: авторы 13-го канона II Севильского собора подчеркивают, что приводят суждения тех отцов, которые стяжали большую славу

³⁹Ср. с идеей М. Весси, что при «новом порядке книг» (Р. Шартье) одним из ключевых способов литературно-богословской деятельности становится *retractatio patrum* (см. Vessey, 1996).

⁴⁰По мнению М. Ламберихтса, принцип, отчеканенный Викентием Леринским в формуле «*quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*», уже явно присутствует у Августина (Lamberigts, 2010: 183–184, 199–200).

своими познаниями в Священном Писании⁴¹. Эти слова подчеркивают связь соответствующей части канона с блоком библейских свидетельств и предоставляют обоснование для обращения к рассуждениям отцов⁴². Показательно, что в своем сочинении «О знаменитых мужах» Исидор, характеризуя ряд церковных писателей, отдельно указывает на их познания в Писании⁴³. Отцы Церкви, как отмечает И. Конгар в связи с соотношением Писания и Предания, выступают прежде всего как толкователи (*tractatores*) Библии (Congar, Naseby & Rainborough, 1967: 44). Именно в таком качестве их суждения и приведены в тексте рассматриваемого соборного постановления. Они должны сделать совершенно ясным (*perpateat*) то, что уже утверждалось выше на основании библейских текстов. В шестом деянии Эфесского собора, сыгравшего важную роль в становлении патристического аргумента, схожим образом (в латинском переводе Рустика) говорится об обращении к свидетельствам отцов, привлекаемым в дополнение к Никейскому символу веры для того, чтобы стало явно (*palam*), как имеющие правую веру ее понимают и исповедуют⁴⁴. Именно эти события Викентий Леринский приводит в пример, доказывая, что описываемый им способ обращения к Преданию уже имел прецедент: суждения отцов были вынесены на обсуждение («*in medium sanctorum patrum sententiae proferrentur*»), чтобы на основании их согласия утвердить исповедание древнего догмата⁴⁵.

Необходимо также обратить внимание на то, как на II Севильском соборе обозначаются суждения отцов, — прежде всего, *sententiae patrum*⁴⁶.

⁴¹II Hisp. Can. 13: «...sententias subnecti sanctorum patrum qui in sacris litteris ingenti gloria fulserunt...»

⁴²Ср. у Августина: Aug. C. du. ep. Pel. iv.8.20.

⁴³Isid. De uir. ill. 14 («in scripturis diuinis copiosissime eruditus»), 18 («eruditione sacrarum scripturarum ditissimos»), 29 («in Scripturis doctus»).

⁴⁴ACO. I.3. S. 121: «opus fuit necessario sanctorum patrum et orthodoxorum adicere testimonia... ut palam sit quia omnes rectam et immaculatam habentes fidem sic et intellegunt et interpretantur et praedicant eam». Сам флорилегий, о котором идет речь, см. в составе первого деяния, ACO. I.3. S. 67–80. В качестве примера схожей практики в самой Испании можно привести I Брагский собор (561). В его начале было зачитано «правило веры с некоторыми главами» («regula fidei contra Priscillianam haeresem cum aliquibus capitulis / exemplar fidei cum capitulis suis»), составленное против присциллианской ереси на соборе епископов, вероятно, проведенном по просьбе папы Льва Великого в 447 г. (Orlandis & Ramos-Lissón, 1986: 97–100, 140–141).

⁴⁵Common. 29.7.

⁴⁶II Hisp. Can. 12: «...prolatis illi de incarnatione domini nostri Iesu Christi testimoniis sanctorumque patrum sententiis recitatis...»; II Hisp. Can. 13: «...oportuit sententias subnecti sanctorum patrum...». В конце 13-го канона использовано слово *eloquia* («Haec quidem quae

Sententia — многогранное понятие, при употреблении которого в текстах могут подразумеваться сразу несколько его значений. Базовыми для него являются следующие значения: «позиция по какому-либо вопросу», «идея», «мнение», «мысль», а также «смысл» (Hellegouarc'h, 1963: 117–119; Moussy, 1999: 20–21; Codoñer, 2014: 4). В контексте римского права слово *sententia* могло означать мнение отдельного сенатора или сената в целом, судебный приговор и само судебное решение, дух закона, а также мнение юриста, нередко являющееся заключением по конкретному случаю, и соответствующее изречение, в форму которого это мнение было облечено (мнения юристов, нередко собранные в отдельные книги, впоследствии получили силу закона) (Wenger et al., 1923: 1496–1507). Чтобы высказать мнение по какому-либо вопросу или вынести приговор, необходимо, конечно, вникнуть в суть дела, рассмотреть его⁴⁷.

В риторическом плане сентенция представляет собой образное, афористичное, часто безличное и выражающее общезначимую нравственную истину изречение, нередко являющееся обобщением какой-либо ситуации и служащее доказательством той или иной позиции, но в таком обобщенном виде уже не обязательно связанное с конкретным случаем (Биркин, 2021: 15–16). Согласно Квинтилиану, *sententia* может быть частью энтимемы или началом или концом эпихеремы⁴⁸, то есть выступать как довод (*argumentum*). По мнению исследователей, сентенция может быть формой свернутой, имплицитной энтимемы⁴⁹, а потому она обладает особой эвристической силой, передавая «сгущенное» знание (Orlandini, 2008: 153–165, особенно 155, 163; Биркин, 2020: 261)⁵⁰.

tam divinae scripturae quam etiam sanctorum patrum eloquia docuerunt...»). Применительно к отцам слово *eloquia* в текстах Исидора встречается единожды, выступая при этом как синоним *sententiae*, см.: DEO. II.27(26).5. В подавляющем количестве случаев у Исидора и других вестготских авторов *eloquium* во множественном числе (как, впрочем, порой и в единственном) относится к божественному Откровению и Писанию (*divina / sacra / coelestia / Dei eloquia*), поэтому в соответствующем фрагменте 13-го канона II Севильского собора — «divinae scripturae [...] sanctorum patrum eloquia» — можно предполагать своего рода игру слов.

⁴⁷ CTh. IV.17.1–3. В этом смысле *sententia* может означать не только сам вердикт, но и, пользуясь современным языком, мотивировочную часть приговора. Ср. Codoñer, 2014: 5.

⁴⁸ Quint. Inst. VIII.5.4.

⁴⁹ Или иногда энтимемой без силлогизма, то есть заключением рассуждения, не содержащим самого рассуждения (Chapot, 2020: 17).

⁵⁰ *Sententia* выполняет сразу три функции: аргументативную, этическую (особая моральная позиция говорящего), стилистическую (украшение речи) (ibid.: 17–19, 21–22).

Исидор, следуя за Кассиодором, также называет сентенцию в качестве одного из вариантов энтимемы⁵¹. По утверждению К. Кодоньер, прелат Севильи выстраивает свои «Сентенции» как цепочку силлогизмов, а в целом *sententia* в это время — при всей многозначности понятия — могла пониматься как постулат, основанный на рассуждении (Codoñer, 2014: 13–15, 43).

При этом *sententia*, особенно если подразумевается мнение сенатора или решение судьи, не обязательно имеет характер краткого высказывания, но может принимать развернутую форму и пониматься как *oratio*; в таком случае *sententia* особенно тесно связана с авторитетом ее автора (ibid.: 4–5). По мнению Ж. Эллегуара, политический деятель реализовывал свой авторитет (*auctoritas*, а также *gravitas*) прежде всего через выражение своей *sententia*, которой, особенно если он произносил ее первым, предопределялись мнения остальных сенаторов или участников других политических собраний (Hellegouarc’h, 1963: 280, 305–307, 334, 359, 567). В политическом контексте убедительность *sententia* зависела от степени влияния ее автора (Codoñer, 2014: 4; Hellegouarc’h, 1963: 307), однако в риторическом плане сентенция сама уже могла обладать авторитетом (Lausberg, 1990: § 872), что особенно заметно в случае с *sententiae*, извлекаемыми из текстов ораторов, поэтов или философов (Hallik, 2007: 92). В этом контексте логично, что слово *sententiae* приобретает значение положений учения, а также — в связи с правовыми коннотациями — нравственных предписаний (*praecepta*) и принципов поведения (Codoñer, 2014: 7–10; Биркин, 2021: 16).

В 426 г. был принят знаменитый «закон о цитировании», согласно которому судья при разборе дел был обязан руководствоваться мнениями (*sententiae*) строго определенного круга юристов⁵². При этом, поскольку в стремлении унифицировать источники права узаконивался четко ограниченный «канон» сочинений древних правоведов, в законе проговаривались способы гарантировать подлинность текстов некоторых из них, цитируемых в ходе судебных разбирательств (Сильвестрова, 2007: 80–90). Главное, что устанавливались правила выбора между противоречащими авторитетными мнениями (в простых случаях необходимо было следовать мнению большинства). Фактически «закон о цитировании» является порождением того же режима знания и «порядка книг», что и *Commonitorium* Викентия Леринского: ситуация многоголосия

⁵¹Etym. II.9.9, 11.

⁵²CTh. I.4.3.

мнений предполагает выработку принципов их согласования, приведения к консенсусу и выведения универсальных истинных суждений (Letteney, 2023: 87–91, 101–112, 122–124, 199–208, *passim*). В этом отношении показательно, что в римской политической культуре, по словам Ж. Эллегуара, *consensus* выстраивался именно вокруг *sententia*, то есть возникало согласие относительно одобренного политического мнения (Hellegouarc'h, 1963: 125, 132–133). В таком контексте восходящие к 1 Кор. 1:10 слова Викентия о том, что богословское развитие должно происходить в рамках одного и того же учения, смысла и суждения (*sententia*), яснее связываются с понятием согласия отцов⁵³, на котором и зиждется патристический аргумент. Соблюдать согласие (*consensio*) означало следовать именно за суждениями (*sententiae*) и определениями всех или почти всех епископов и учителей⁵⁴. Так, Писание толкуется именно в соответствии с согласным и единомышленным, всеобщим и публичным суждением отцов, отличаемым от частного и сокровенного мнения (*opiniuncula*)⁵⁵.

В вестготских текстах, особенно в соборных постановлениях, выражение *sententia patrum* используется в большинстве случаев как обозначение дисциплинарных определений и синодальных решений (изредка оно сопровождается соответствующим прилагательным)⁵⁶, поэтому можно предположить, что для слова *sententia* правовые коннотации были ведущими: в частности, суждения отцов имели обязательный характер⁵⁷.

⁵³Common. 23.3: «Crescat igitur oportet [...] intelligentia, scientia, sapientia, sed in suo dumtaxat genere, in eodem scilicet dogmate, eodem sensu eademque sententia».

⁵⁴Common. 2.6: «consensionem quoque itidem, si in ipsa uetustate omnium uel certe paene omnium sacerdotum pariter et magistrorum definitiones sententiasque sectemur».

⁵⁵Common. 28.3: «inter proprias et occultas et priuatas opiniunculas a communis et publicae ac generalis sententiae auctoritate secretum sit»; Common. 29.10: «...nomina et numerum [...] edidimus eorum patrum, iuxta quorum ibidem concinentem sibi concordemque sententiam et legis sacrae proloquia exposita sunt, et diuini dogmatis regula constabilita est».

⁵⁶Etym. VI.16.9 («una Patrum sententia condemnauit» — о Халкидонском соборе); II Hisp. Can. 6; Tolet. IV, Can. 4 («ex canonibus priscorum patrum sententiae de concilio celebrando»); Tolet. V, Lex in confirmatione; Tolet. VIII, Can. 4; Tolet. IX, Can. 10; Tolet. XI, Can. 9; Tolet. XII, Constitutio Carthaginensium sacerdotum («antiquorum patrum synodali sententia»); Tolet. XIII, Can. 11; Tolet. XVI, Can. 1 (показательно, что *sententiae* соседствуют с светскими, видимо, законами: «in condemnatione perfidiae iudaeorum numerosae antiquorum patrum sententiae ac leges promulgatae»), Can. 5, 6; Tolet. XVII, Can. 4; III Caesaraug. Can. 1–3.

⁵⁷Примечательно, что слова *antiquorum patrum decreta* могут обозначать не соборные постановления, а как раз суждения или изречения отцов (см. Ep. Idalii ad Iul. Vers. 68–71). Хотя такое словоупотребление встречается единожды, тем не менее оно весьма показательно в отношении квазиправового статуса патристических текстов.

Включение *sententiae* отцов в текст подтверждает и удостоверяет его⁵⁸. Такое удостоверение возможно потому, что *sententiae* являются выражением авторитетного мнения (*auctoritas*) отцов⁵⁹ и представляются тесно связанными с истиной⁶⁰. *Sententiae* также выступают средством наставления⁶¹, в том числе потому, что за ними нередко может скрываться библейское толкование или герменевтическое правило (а отцы в таком контексте могут обозначаться как *tractatores*)⁶². Наконец, хотя *sententia* как «смысл» и «уразумение этого смысла» могут быть противопоставлены *verba*⁶³, суждения отцов должны быть облечены в конкретные слова, что особенно важно, когда речь идет о догматических положениях⁶⁴. Так, Юлиан Толедский в «Прогностиконе», завершив ответ на вопрос, молятся ли души умерших о живых, отмечает, что, хотя он и не нашел, чтобы в тех же словах (*ipsis uerbis*) предшественниками было сказано то, что он описал, но он уверен, что в том же смысле (*ipso tamen sensu*) это было определено учителями, но если найдется что-то определенное, он последует за их суждением⁶⁵.

Итак, имеющие словесное выражение *sententiae* Отцов Церкви, будучи соотносенными с *argumenta*, представали как результат рассудочной — в данном случае экзегетической — деятельности, которая строилась вокруг *testimonia* Писания. Являясь выражением авторитета отцов, их *sententiae* приобретали свой собственный текстуальный авторитет,

⁵⁸DEO. II.27(26).5: «Quorumque eloquia proinde quibusdam in locis a nobis interiecta esse noscuntur, ut sermo noster paternis sententiis firmaretur». Учитывая сказанное, нельзя исключить в приведенном примере опять-таки правовые коннотации слова *firmare*, которое в «Вестготской правде» обычно связано с подтверждением чего-либо клятвой или свидетельскими показаниями (LI. II.1.19, II.1.25, II.1.29, VI.5.12, VII.1.1, X.1.6, IX.2.9) или со скреплением / подписанием документа, для чего, впрочем, тоже могут понадобиться свидетели (LI. II.3.4, II.5.3, II.5.12, II.5.13, II.5.17, IV.3.3). См. также Iul. Apol. 12: «Sed forte nos soli hoc dicimus quod maiorum sententia non probamus?» О глаголе *probare* см.: Berger, 1953: 652.

⁵⁹Iul. Progn. Praef. Vers. 61–63: «quid ex hoc maiorum auctoritas senserit, appositis eorum sententiis demonstrarem».

⁶⁰Ep. Idalii ad Iul. Vers. 71–72: «Manat ergo ex illorum sententia ueritas». Cp.: Sent. II.29.13. Ср. также: Codoñer, 2014: 6–7, 10, 13.

⁶¹Br. Ep. 1. Vers. 13–16; Iul. Progn. III.24.

⁶²Br. Ep. 37. Vers. 90–94; Iul. Apol. 10; Iul. Progn. II.2, 18. Размышление над Писанием и перечитывание сочинений отцов неразрывно связаны, см.: Br. Ep. Ep. 1. Vers. 6–10.

⁶³DEO. I.12.8; Sent. II.29.13.

⁶⁴Iul. Apol. 18: «Tertium sane quartumque capitulum contuentes non solum sensum sed et ipsa pene uerba ex libris beatorum Ambrosii atque Fulgentii nos praelibasse monstrauiimus, quibus ea praedictos uiros dogmatizasse scimus».

⁶⁵Iul. Progn. II.26.

особенно после процедур упорядочивания и согласования, обеспечивавших, в конце концов, *consensus patrum*. Такие суждения задавали обязательные к применению герменевтические правила прочтения библейских *testimonia*, из них и выведенные, и позволяли выстраивать другие истинные высказывания. Эти высказывания, в свою очередь, основывались на свидетельствах Писания, интерпретируемых с помощью принципов, установленных суждениями отцов, и на самих этих суждениях, которые в виде конкретных патристических цитат удостоверяли верность прочтения Писания и в целом истинность высказывания⁶⁶. В этой удостоверяющей функции суждения уже сами, вероятно, могли приобретать статус свидетельства второго уровня, что демонстрируют слова Браулиона Сарагосского о II Севильском соборе⁶⁷. Надо полагать, что для такой смены эпистемического статуса суждения отцов должны были быть помещены в определенный ряд *sententiae*⁶⁸ и включены в то или иное высказывание, в рамках которого суждения воспринимались читателем уже как свидетельства (*testimonia*). Способы соответствующей организации материала будут рассмотрены далее.

DIFFERENTIA, ORIGO И TRADITIO

13-е постановление II Севильского собора наглядно иллюстрирует методы работы Исидора. Как отмечал Ж. Фонтэн, четыре грамматические категории — дифференцию, этимологию, аналогию и глоссу⁶⁹ — можно рассматривать как категории мышления Исидора Севильского, связанные с особым типом культуры (Fontaine, 1959: 37–38), ядро которой во многом составляет грамматический дискурс. Так, богословское высказывание рассматриваемого канона, структура которого задана темой о двух природах Христа, предельно схематично выстроено по принципу дифференции. У Исидора дифференция предстает не просто как способ различить паронимы, омонимы и синонимы, но и развести

⁶⁶Критерий истинности, заданный патристическим аргументом, определяет идентичность и границы сообщества, в котором истинными могут считаться лишь строго определенные высказывания.

⁶⁷См. сноску 2. Насколько можно судить, это чуть ли не единственное место в вестготских текстах, где используется словосочетание *testimonia patrum*. Вне Испании в латинских текстах, связанных с христологическими спорами, это словосочетание в целом встречается регулярно. Впрочем, это никак не отменяет сказанного выше о статусе суждения отцов как *argumenta/testimonia*.

⁶⁸Это было конкретным, текстуальным воплощением согласия отцов.

⁶⁹Согласно А. И. Магальян Гарсии, аналогия и глосса подчинены этимологии и дифференции (Magallón García, 1996: 231).

семантически близкие термины, дать им определения и выстроить между ними определенную, порой иерархическую связь, составив в итоге своего рода карту понятий и стоящих за ними явлений (Воронцов, 2012; 2013; Е. С. Марей, 2013b). В итоге дифференция использовалась как метод онтологического познания (Fontaine, 1959: 39–40; Magallón García, 1996: 232), будучи одновременно способом изложения достигнутых таким образом знаний о мире и человеке. Именно таким симметричным образом организованы цитаты в библейской части 13-го канона: они доказывают «христологическую дифференцию» в его начале⁷⁰, которая задает правило прочтения библейского текста, опирающееся преимущественно на лежащую в основании аллегорической экзегезы аналогию, но не исключающее и других названных категорий (Fontaine, 1959: 46; Fontaine, 1986: 315, 317; Fontaine, 1996: 432–433; O’Loughlin, 2016: 218). Более того, так устанавливались границы православного сообщества в противовес еретическим, не имевшим необходимой точности в употреблении ключевых для христианского учения понятий: по утверждению М. Ирвина, важнейшим инструментом в этом процессе, позволявшим точно определять значения базовых категорий, были именно дифференция и этимология (Irvine, 1994: 223).

Этимология, не будучи исключительно грамматической категорией, стала для Исидора Севильского базовым способом всякого познания («метанаукой», по словам М. Амслера), а происхождение — одной из важнейших для всего его творчества тем (Fontaine, 1959: 40–44; Amsler, 1989: 135, 147). Исидор рассматривает многие явления человеческой культуры (например, литературные жанры или научные дисциплины) через призму их происхождения, нередко обращая внимание на их изобретателей (*auctores*), что позволяет определить место того или иного феномена в рамках христианского знания, которое рассматривает весь мир по модели языка, познаваемый через этимологический метод (*ibid.*: 140, 145, 152–153, 155–157, 158–172, особенно 165), который фактически является этиологическим⁷¹. Для последнего принципиальным оказывается обнаружение внеязыкового временного или исторического истока — *origo*⁷².

⁷⁰Ср. Etym. VII.2.45–49; Diff. II.V.13, VII.22, VIII.23–24.

⁷¹И отчасти восходит к Варрону (Amsler, 1989: 24; Magallón García, 1996: 265–266, 329 ff.).

⁷²Возможны и другие понятия, например, *orior*, *exorior* и многие другие. В свою очередь, термин *origo* может обозначать собственно этимологическое происхождение, этимологию того или иного слова (*ibid.*: 290–293).

Как показал С. А. Воронцов на примере сочинения Исидора *De ecclesiasticis officiis*, «происхождение», *origo*, является значимым элементом структуры трактата и представляет собой «этиологический нарратив». В его рамках прочерчивается линия преемственности от ветхозаветных прообразов в виде *auctores* и соответствующих повелений Бога, аллегорически связываемых с тем или иным церковным чином, через новозаветные предписания Христа и апостольские указания к правилам Отцов Церкви и конкретным нормам касательно какого-либо вида служения (Воронцов, 2018: 160, 164; Воронцов, 2022: 68–70; Vorontsov, 2026). Такой способ рассуждения демонстрирует схему «традиции», в рамках которой в один ряд объединены Священное Писание, история Церкви и современные Исидору церковные устройство и практика (Воронцов, 2022: 73). Так, родоначальником (*auctor*) монашеского образа жизни в Ветхом Завете были Илия и Елисей, в Евангелии — Иоанн Креститель, от которого берут начало основатели (*principes*) монашества Павел, Антоний, Иларион, Макарий и другие отцы⁷³.

Организация текста 13-го канона, судя по всему, соотносится с описанной логикой: сначала приводятся ветхозаветные свидетельства из закона и пророков, затем новозаветные цитаты из Евангелий и апостольских писаний, а завершается соборное постановление отеческим флорилегием. Вместе с тем такая структура библейских цитат, как и построение «генеалогического нарратива» у Исидора, во многом связаны с представлением о составе Библии, отчасти утвердившимся еще во II в., — закон и пророки, Евангелие и апостолы (Ferguson, 2002: 306)⁷⁴, — и об истории божественного домостроительства⁷⁵.

Не говоря о соотношении Ветхого и Нового Заветов как тени и образа, обетования и исполнения⁷⁶, стоит отметить важность момента их передачи от Бога. Исидор в полемике с иудеями вполне традиционно подчеркивает, что оба Завета были получены (*tradita*) от Бога⁷⁷. В другом месте он пишет, что Ветхий Завет был дан иудеям через Моисея и пророков, а Евангелие, которое и есть Новый Завет, было дано через Сына Божия Христа и Его апостолов⁷⁸. Апостолы же верно передали народам полученное от Христа учение, ничего по своему

⁷³DEO. II.16(15).1.

⁷⁴Ср.: Aug. De civ. XX.4.

⁷⁵См., например, замечание Исидора о книге Откровения, DEO. I.11.6.

⁷⁶Diff. II.XXI.123–129. См. также: Биркин, 2021: 96–98.

⁷⁷De fide Catholica. II.22.1.

⁷⁸DEO. I.11.1.

произволу не добавив⁷⁹. Предваряя список ветхозаветных книг, Исидор подчеркивает, что это те книги, которые передали (*tradiderunt*) предстатели церквей⁸⁰; латинские переводы ветхозаветных книг, по его словам, передали первые управители (*provisores*) церквей⁸¹. Авторитет истинных Писаний — в отличие от апокрифов, чье происхождение (*origo!*) неизвестно — дошел от отцов путем преемства (*successio*)⁸². Отцы, таким образом, выступают в качестве ключевой инстанции передачи божественного авторитета.

Не случайно хронологически организованный патристический флорилегий открывается словами о том, что суждения отцов приводятся для того, чтобы также благодаря и их *traditio* стало совсем ясно, что Господь Иисус Христос пребывает в двух естествах и в одном Лице, но смерть и страдания принял только по плоти⁸³. Флорилегий начинается изречениями Илария Пиктавийского (ок. 315–367), а заканчивается цитатами из Фульгенция Руспийского (ок. 468–533), которые, по замечанию А. Феррейро, представляют собой краткую сводку всего сказанного выше (Ferreiro, 2003: 258). Показательно, что этот завершающий блок цитат начинается со слов об исповедании Христа в соответствии с Преданием Святых Отцов (*iuxta sanctorum patrum traditionem*)⁸⁴. Таким образом, дважды появляющееся в патристическом флорилегии понятие *traditio* создает своего рода кольцевую композицию и организует этот цитатный блок, выступая одновременно связующим с библейской частью канона элементом.

Понятие *traditio* (παράδοσις, Предание) — одно из важнейших, но предельно многозначных, часто неясных и ускользающих понятий, а многие исследователи, несмотря на скудные и противоречивые ответы источников, обращаются порой к нему как к чему-то однозначному, перенося на раннецерковную историю позднейшие представления (Morrison, 1969: VII–VIII, 5, 7; Bakhuizen van den Brink, 1966a: 162; Bakhuizen van den

⁷⁹Etym. VIII.3.3. Произвольное добавление ведет к ереси.

⁸⁰DEO. I.11.3.

⁸¹DEO. I.12.6.

⁸²Etym. VI.2.51. Ср.: Aug. De civ. XV.23.4. См. также: Zarb, 1936: 107–109; Storia della Teologia..., 1993: 446–447.

⁸³II Hisp. Can. 13: «deinde oportuit sententias subnecti sanctorum patrum qui in sacris litteris ingenti gloria fulserunt ut etiam eorum traditione perpateat...»

⁸⁴II Hisp. Can. 13: «Sanctus quoque Fulgentius in libro de Incarnatione domini nostri Iesu Christi scripsit inter alia sic intulit: Dico itaque vobis iuxta sanctorum patrum traditionem dominum nostrum Iesum Christum in duabus naturis et inconfusis...» Сами эти слова (после *vobis*) — цитата из письма скифских монахов, на которое Фульгенций отвечает.

Brink, 1966c: 46; Tradition, 2002: 708)⁸⁵. В рамках настоящей статьи необходимо отметить лишь несколько моментов. В самом общем виде Предание предполагает непрерывный процесс передачи определенного достояния (*traditum*) (ibid.: 689). В первоначальном словоупотреблении *traditio* подразумевало в первую очередь именно процесс передачи, и уже к концу IV в. акцент сместился на то, что, собственно, передано (Ferguson, 2010). В ранней Церкви оно совпадало с тем, чему Иисус Христос научил апостолов, а те передали христианским общинам (включая Новый Завет и соответствующее толкование Ветхого Завета, а также последующие формулы исповедания и писания признанных учителей), и именно благодаря своему происхождению оно имело исключительный авторитет (Tradition, 2002: 705–706; Hanson, 1962: 7, 94, 101; Congar, Naseby & Rainborough, 1967: 24–26; Morrison, 1969: 4). В этом смысле Предание могло пониматься как Откровение, не противопоставляемое при этом Преданию как функции Церкви; хотя у Викентия Леринского *lex divina* и *traditio* могут противопоставляться, в целом у него сохраняется исходное понимание Предания как Откровения, хранимого человеком (Bakhuizen van den Brink, 1966c: 51–53, 58–61; Bakhuizen van den Brink, 1966d: 11–13)⁸⁶. Так или иначе, в дальнейшем понятие Предания предполагало отсылку к историческому истоку — Христу и Откровению (Tradition, 2002: 709). Такое понимание согласуется с описанным выше «генеалогическим нарративом» в *De ecclesiasticis officiis*, возводящим служения и службы к их божественным *origines*.

В вестготских текстах, как и в большинстве источников той эпохи, нет развернутой рефлексии относительно понятия *traditio*. Это слово в соответствии со стандартным уже употреблением могло обозначать «учение» и «установления»⁸⁷, «исповедание»⁸⁸, могло указывать на обычную и традиционную норму или практику⁸⁹. Вместе с тем при разговоре

⁸⁵См. также «школьную» классификацию И. Конгара, что может пониматься под «традицией»: Congar, Woodrow, 1964: 47. Лексикографическую классификацию по типам словоупотребления слов *traditio* и *παράδοσις* до IV в. см.: Ferguson, 2010: 4.

⁸⁶Причем, по мнению И. Конгара, понятие Предания начиная с V в. предполагает больший акцент на сохранении и раскрытии, развертывании полученного от апостолов «залога», свидетелями чему становятся Отцы Церкви, сочинения которых автономны не содержательно, но как литературная форма (Congar, Naseby & Rainborough, 1967: 48–50, 444–446).

⁸⁷Quaest. Vet. Test. In Leviticum. 8.1.

⁸⁸Tolet. xv, Fidei professio: «Epheseni coetus Cyrillo praesidente traditio protulit».

⁸⁹Conc. Tarrac. Can. 8: «quia tertia ex omnibus perantiqua traditio ut accipiatur ab episcopis nouimus statutum»; DEO. 1.43(42).2: «licet traditio ecclesiarum abstinentiae rigorem

о церковных установлениях коннотации истока, передачи и сохранения оказываются принципиальными, особенно в рамках риторики *origo*⁹⁰. В связи с церковными службами и служениями стоит обратить внимание на слова Исидора, что «совершаемое в ходе церковных служб установлено отчасти авторитетом Священного Писания, отчасти апостольским Преданием и древним обычаем Вселенской Церкви» (пер. С. А. Воронцова)⁹¹. При этом в узком смысле слова под апостольским Преданием понимаются писания апостолов: так, хотя часть богослужебных текстов (гимны Илария или Амвросия, некоторые молитвы мессы) не происходит из канонических Писаний или апостольского Предания⁹², но соответствующая практика имеет свои истоки и примеры в Ветхом Завете, Евангелии и апостольских посланиях⁹³. В свою очередь, богоустановленность евхаристии описывается именно как Предание: на Тайной вечере Спаситель впервые вверил (*tradidit*) апостолам таинство Тела и Крови⁹⁴. С другой стороны, у Исидора часть практик, не засвидетельствованных Писанием, но соблюдаемых по всему миру, восходит либо к апостолам, либо к главным соборам и сохраняется именно как неписанное Предание (*traditum*)⁹⁵. Так, приношение жертв за упокоение усопших, соблюдаемое католической Церковью по всему миру, передано, по словам Исидора, от самих апостолов⁹⁶.

Наконец, с Преданием и соответствующей идеей передачи в *De ecclesiasticis officiis* теснее всего связаны апостольский Символ и правило веры. *Regula fidei*— это фактически конденсация апостольского Предания, позволяющая правильно понимать Писание (Cullmann, 1953: 131; Flesseman-van Leer, 1954: 170; Hanson, 1962: 76–129, особенно 94, 101; Storia della Teologia..., 1993: 145–151; Исидор Севильский, 2022:

prandiis relaxauerit»; Tolet. X, Prologus: «Recesuinto regi, cuius sacratissimo uoto retenta Paternitas sanctae traditione ad sacrum quiuimus adunari conuentum»; Reg. Fruct. Prologus: «hoc de reliquo ex regulari traditione conseruari in monasteriis definitum est».

⁹⁰В этом смысле показательны слова, сказанные о Великом четверге, но применимые ко многим праздникам и установлениям: «и ныне справляется так, как было передано» («hodieque, sicut est traditum, celebratur»), см. Etym. VI.18.16.

⁹¹DEO. I. Prologus: «Ea quae in officiis ecclesiasticis celebrantur partim sanctorum scripturarum auctoritate partim apostolica traditione uel consuetudine uniuersalis ecclesiae statuta reperiuntur». См.: Исидор Севильский, 2022: 161, 244, прим. 4.

⁹²Tolet. IV, Can. 13: «de scripturis sanctorum canonum uel apostolica traditione».

⁹³DEO. I.6.1; Tolet. IV, Can. 13.

⁹⁴DEO. I.20.2; DEO. I.28(27).2.

⁹⁵DEO. I.44(43).1.

⁹⁶DEO. I.18.11. Ср.: DEO. I.34(33).6.

293, прим. 120). Правило веры есть вернейшее после апостольского Символа исповедание веры, которое передали учителя, и оно представляет истинную полноту и целостность Предания католической веры (*catholicae traditionis fidei uera integritas*)⁹⁷. Символ же веры апостолы составили для того, чтобы по нему можно было отличать тех, кто проповедовал Христа согласно апостольским правилам, от тех, кто возвещал Его, не сохраняя целыми линии Предания (*integrae traditionum lineae*). Апостолы передавали (*tradiderunt*) Символ веры не для записи, а для заучивания, дабы можно было быть уверенным, что он получен именно из Предания апостолов (*ex apostolorum traditione*)⁹⁸. Никео-Цареградский символ может в соборных текстах приравняться к правилу веры и описываться как данный апостольским Преданием и как переданный от отцов (*traditum a Patribus*): он по сути является выражением веры, изложенной первыми четырьмя Вселенскими соборами⁹⁹. Наконец, нельзя не вспомнить обряд передачи готовящимся символа веры — *traditio symboli*¹⁰⁰, до определенной степени являвшийся наглядным воплощением Предания и в отношении механизма, и в отношении содержания (Congar, Naseby & Rainborough, 1967: 243–252, особенно 244, 249). Предание, таким образом, предстает прежде всего как коммуникативный феномен.

Описанная выше логика «этиологического нарратива», отражающая схему «традиции», находит свое отражение в общей структуре или отдельных частях многих, преимущественно соборных текстов Испании VI–VII вв. Так, в прологе II Брагского собора (572) сообщается, что для исправления противного апостольскому порядку (*extra apostolicam disciplinam*) стоит обратиться к свидетельствам Священного Писания и установлениям древних канонов, на основе которых при общем согласии и здравом рассуждении следует принять соответствующие правила. Сначала были зачитаны каноны I Брагского собора, затем оглашены предписания (*praecepta*) из Первого послания Петра, охарактеризованного как правило для епископов (*regula sacerdotum*), после чего собравшиеся сообщили, что желают повиноваться этим предписаниям и следовать по стопам Святых Отцов¹⁰¹. Здесь не просто обозначены

⁹⁷DEO. II.24(23).1, 7.

⁹⁸DEO. II.23(22).2–4.

⁹⁹Tolet. VIII, Tomus. Tolet. XV, Fidei professio.

¹⁰⁰В Испании это происходило на Пальмовое воскресенье, см.: DEO. I.28(27).2, II.22(21).2; Etyim. VI.18.15.

¹⁰¹II Brac. Prologus.

источники церковного апостольского порядка — важна метафора следования за предшественниками. Более того, отцы собора в следующем предложении говорят, что принятые во исправление злоупотреблений постановления послужат совершенству епископского служения не только их самих, но и их преемников¹⁰².

Несколько иную схему можно найти в канонах IV Толедского собора (633), прошедшего под председательством Исидора Севильского. Так, в подтверждение необходимости каждый день читать «Отче наш» делается отсылка к словам «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5:17), приводятся соответствующие слова Христа, после чего даются цитаты из Киприана, Илария и Августина. В заключительных словах канона отцы собора фактически описывают инстанции авторитетов Предания: «Как Христос заповедовал, как апостол увещевал и точно так же, как церковные учителя наставляли, мы [...] должны каждый день произносить эту молитву»¹⁰³.

Особенно наглядна обозначенная выше схема в исповеданиях веры, включаемых в разные части синодальных текстов. Так, на XII Толедском соборе (681), исповедуя свою веру, Эрвигий перед провозглашением Никео-Цареградского символа веры говорит, что верует в то, что твердо установила евангельская и апостольская традиция, определили и провозгласили Никейский, Константинопольский, Эфесский и Халкидонский соборы. Как это таинство, то есть Символ, было изложено и передано многими другими кафолическими отцами, так оно возглашается на богослужениях¹⁰⁴. Здесь явлен ряд инстанций Предания от своего источника в Евангелии до современной богослужбной практики¹⁰⁵, которая, таким образом, предстает ключевым коммуникативным механизмом реализации традиции.

¹⁰²На эту устремленность Предания в будущее как важную его составляющую обратил в этом контексте внимание Д. Рамос-Лиссон (Ramos-Lissón, 1997: 209–216, особенно 212, 215–216).

¹⁰³Tolet. IV, Can. 10. См. также 20-й канон то же собора.

¹⁰⁴Tolet. XII, Can. 1: «credentes pariter et docentes de eadem sanctae fidei puritate quicquid euangelica et apostolica traditio sanxit, quicquid sancta synodus Nicena constituit, quicquid Constantinopolitana Patrum aggregata collectio promulgavit, quicquid Efeseni coetus definitio docuit, quicquid etiam Calcidonensis concilii promulgatio definiuit, sicut multorum aliorum catholicorum Patrum documentis id sacramentum expositum traditumque nobis accepimus, sicut etiam in missarum sollemniis patulis confessionum uocibus proclamamus».

¹⁰⁵3-е постановление III Толедского собора утвердило правило, чтобы перед причастием в воскресные дни читался Символ веры. Помимо воспроизводимых молитв и служб, «живая традиция» воплощалась в звучащем слове проповеди.

Наконец, описание структуры высказывания, использованной в 13-м каноне II Севильского собора и других аналогичных текстах, можно найти в письме Сисебута к юному королю лангобардов Аделоальду. Среди прочего вестготский король пишет, что он почерпнул из небесной библиотеки, то есть Писания, блестящие примеры и присоединил наставления отцов, чтобы неповрежденный авторитет речений утвердил веру, а апостольское правило, переданное отцами, дошло до адресата незатемненным¹⁰⁶. Здесь очевидна та же базовая двухчастная схема, как и в рассматриваемом каноне II Севильского собора: свидетельства/примеры (*testimonia/exempla*) Писания и суждения (*sententiae*) отцов. Слова Сисебута проясняют роль патристических изречений как посредников в сохранении и передаче апостольского Предания и правила веры¹⁰⁷. Очевидно, что выполнение этой функции возможно в том случае, если *sententiae* включаются в непрерывную линию передачи от самого своего истока.

Таким образом, убедительное и авторитетное высказывание должно быть частью Предания, а для этого — имплицитно или эксплицитно отражать его структуру и включать его элементы. Ключевыми механизмами соответствующей организации текста у Исидора Севильского выступают грамматические категории дифференции, аналогии и, прежде всего, этимологии. «Этимологический», или «этиологический», нарратив обнажает связь того или иного явления или утверждения с *origo*. Поскольку в богословском высказывании, выражающем истину, таковым истоком явно выступает сам Бог, оно становится инструментом передачи божественного авторитета, если в тексте такого высказывания за счет структуры и риторики будет показана его «генеалогия» и связь с «предками», *maiores*, то есть Отцами Церкви. В свою очередь, «генеалогический нарратив» может вместить наследие отцов и выполнить ключевую для Предания коммуникативную функцию только при соблюдении другого принципиального условия — *brevitas*.

¹⁰⁶Ep. Wisig. VIII. Vers. 112–116: «sed celesti bibliothecae resplendentia quadam exempla libauimus institutionesque fidelium paternorum conexas tabella notauimus, ut dictorum fidem auctoritas inlibata efficiat et apostolica regula a patribus tradita nullis fuscata tenebris ad uos usque perueniat».

¹⁰⁷Выше Сисебут характеризует, видимо, свое письмо как изложение кафолическими устами неоскверненного правила веры, см. Ep. Wisig. VIII. Vers. 4–5: «Tunc enim caritas ex opere sincero cognoscitur, cum intemerata fidei regula ore catholico demonstratur».

BREVITAS

«Слово веры кратко», — говорит Исидор¹⁰⁸. И 13-й, самый длинный канон II Севильского собора парадоксальным образом является тому доказательством. Он демонстрирует ключевую особенность письма Исихора, принципиальную для организации многих его текстов, — *brevitas*. В начале постановления говорится, что отцы решили кратко изложить учение о двух природах Христа для опровержения еретиков, смешивающих Его естества и утверждающих страдательность Божества, чтобы те, кто вдруг был обманут этим заблуждением, когда прочитает изложенное, раскаялись и стали твердо держаться истины правой веры¹⁰⁹. Слова о краткости не случайны и являются программными: в самом конце канона они повторяются. Как уже отмечалось, там говорится, что участники собора представили все то, чему научили божественные Писания и изречения отцов, кратко внеся это в постановление¹¹⁰. Заявление о *brevitas* — явно нечто большее, чем простая характеристика стиля или «бездумное клише» (Курциус, Колчигин, 2020: 134).

В *Renotatio librorum domini Isidori* Браулион отмечает краткость многих сочинений прелата Севильи, который и сам нередко характеризовал подобным образом свои труды, как и хвалил за краткость работы других авторов. На краткость как одну из составляющих методов работы Исидора обращал внимание еще Ж. Фонтэн. На первом этапе, по его словам, проводилось извлечение и собирание материала из предшествующих текстов, а на втором — сокращение и концентрация уже кратко отобранного материала¹¹¹, что затем плавно перетекало в стадию синтеза. По словам Ж. Фонтэна, главная цель такой работы — та же, какая была еще у эллинистических авторов: сделать текст доступным для читателя (Fontaine, 1959: 763–784, особенно 776–770). Аналогичным образом *brevitas* понимает и Дж. Вуд: краткий текст лучше понимается и запоминается читателем, которому с помощью *brevitas*

¹⁰⁸DEO. II.23(22).5.

¹⁰⁹II Hisp. Can. 13: «Tertiadecima, [id est ultima] prosecutione breviter narrandum putavimus ad refutationem eorumdem haeticorum qui duas naturas Christi post unionem delirantes confundunt et passibilem in eo divinitatis substantiam adserunt [...] ut si forte / aliqui stultorum huius inscientiae errore decepti sunt, cum ista legerint respiciant rectaeque fidei veritatem firmiter teneant».

¹¹⁰II Hisp. Can. 13: «Haec quidem quae tam divinae scripturae quam etiam sanctorum patrum eloquia docuerunt, decretis nostris breviter inserta protulimus...»

¹¹¹Etym. VI.8.1: «Opusculorum, genera esse tria. Primum genus excerpta sunt, quae Graece scholia nuncupantur; in quibus ea quae videntur obscura vel difficilia summatim ac breviter praestringuntur».

дается эффективный путь к истине (Wood, 2010: 37–53, особенно 38–39, 44). Краткость характеризовала не стиль, а прежде всего метод работы с источниками, из которых выделялись и передавались самые существенные фрагменты относительно какого-либо вопроса (ibid.: 37–53, 46–47, 49; Varrett, 2020).

В контексте рассматриваемого канона, его структуры, вопросов Предания и в целом порождения авторитетных высказываний важно, что *brevitas* часто связана с суждениями отцов. Так, в предисловии к своим толкованиям на Ветхий Завет Исидор, используя известную метафору, пишет, что он собрал *sententiae* древних церковных писателей, подобно цветам на разных лугах, и, кратко затрагивая немного из многого, представляет читателям. Чуть ниже он говорит, что, достав из мистических сокровищниц мудрых прообразовательные толкования, он свел их вместе в краткий свод так, что читатель будет перечитывать древних. «Ведь то, что говорю я, произносят они, и мой голос — их язык»¹¹².

В схожем ключе рассуждает и Юлиан Толедский, который о своем «Прогностиконе» говорит, что в одном кратком томе собрал суждения предшественников, чтобы продемонстрировать, каково было их авторитетное мнение (*auctoritas*) по многообразным вопросам, интересующим читателей¹¹³. Точно так же митрополит Толедо заверяет, что в его книге — лишь примеры и учения старших, но никак не его, а если он что и написал своими словами, то это воспроизведено по памяти из книг предшественников¹¹⁴. В свою очередь, Идалий Барселонский, которому был отправлен «Прогностикон», отмечает, что труд был написан в старательном стремлении к краткости не только на основании суждений

¹¹²Exp. in Vet. Test. Vers. 9–13, 30–35: «ueterumque ecclesiasticorum sententias congregantes, ueluti ex diuersis pratis flores lectos ad manum fecimus, et pauca de multis breuiter perstringentes [...] offerimus non solum studiosis, sed etiam fastidiosis lectoribus [...] Has autem rerum gestarum figuras de mysticis thesauris sapientium, ut praediximus, depromentes, in unam formam compendio breuitatis contraximus, in quibus lector non nostra leget, sed ueterum releget. Quod enim ego loquor, illi dicunt, et uox mea ipsorum est lingua».

¹¹³Iul. Progn. Praef. Vers. 58–65: «haec ipsa, quae superius in quaestionem uenerant [...] uno tota et breui uolumine complicanda congererem; et quid ex hoc maiorum auctoritas senserit, appositis eorum sententiis demonstrarem; ut [...] sed multiplicem lectoris sitim haec collecta breuitas satiare».

¹¹⁴Iul. Progn. Vers. 91–95: «In quo tamen non mea sed maiorum exempla doctrinamque reperies; et tamen si alicubi parum aliquid uox mea insonuit, non aliud quam quod in eorum libris legisse me memini, proprio stilo conscripsi». Далее Юлиан также говорит, что не излагает неизвестные читателям вещи, которые те наверняка уже прочитали в многочисленных книгах, — концентрированное изложение должно сильнее затронуть их души, вернуть к мысли о предстоящем Суде и способствовать беспрестанному размышлению.

древних и Святых Отцов, но и при вдохновении и наставлении Христа. Труд Юлиана демонстрирует и положения (*decreta*) древних отцов, из суждения (*sententia*) которых изливается истина, и свидетельства новой и самой истинной краткости¹¹⁵.

Таким образом, *brevitas* является тем механизмом, с помощью которого текст становится инстанцией в передаче концентрированного авторитета предшественников. Носителем последнего являются отдельные *sententiae* отцов, выступающие, будучи собранными вместе, источником истины. В этом ретрансляционном механизме *brevitas* важны два момента. Во-первых, по наблюдению М. Каррутерс, этимология как *oratio brevis* выступала в качестве важнейших мнемонических инструментов. И хотя речь шла прежде всего о созвучиях, чистой игре слов, в этой мнемотехнике важное место занимали и *auctores* (Carruthers, 1998: 155–160, особенно 157). Поэтому можно предположить, что *brevitas* необходимо сопрягалась с *origo* как «этиологическим нарративом», обеспечивая читателю быстрый доступ к истокам¹¹⁶. Во-вторых, повторяющиеся слова о том, что благодаря краткости текст все же будет прочитан привередливыми (*fastidiosi*), ленивыми (*pigri*) и оцепеневшими (*torpentes*) читателями, которых тяготит многословная и темная речь¹¹⁷, могут быть поняты в связи с Преданием как описание условий его успешной рецепции: эпитомы (в широком смысле слова) позволяют, по мнению исследователей, сократить культурную дистанцию между текстами и читателями, относящимися к разным эпохам (Formisano & Sacchi, 2022: 8).

В Церкви такой универсальной «эпитомой», связывающей разные эпохи, является Символ веры, в целом обладающий теми же характеристиками, как и другие тексты, написанные в соответствии с требованиями *brevitas*. По словам Исидора, следующего за Никитой Ремесианским, в Символе веры мало слов, но он содержит все таинства, которые апостолы собрали в краткой форме из всего Писания, чтобы верующие,

¹¹⁵Ep. Idalii ad Iul. Vers. 34–36, 68–73: «...librum quem studiosa breuitate, non solum ex antiquorum sanctorumque Patrum sententiis, uerumetiam, inspirante et docente Christo, labore ac studio proprio consummare [...] Euidenter enim et dubia effugata et obscura in lucem producta sunt, cum et antiquorum patrum decreta et nouae breuitatis indicia artificii uestri fructuoso labore ad medium sunt deducta. Manat ergo ex illorum sententia ueritas, ex uestro autem labore noua et uerissima breuitas». Видимо, в *nova breuitas* проявлялось авторство, ср. Phocas. Ars. Praef.: «Multa loqui breuiter sit nouitatis opus».

¹¹⁶Ср. применительно к космографическим предметам: Etym. XIII. Praef.

¹¹⁷Exp. in Vet. Test. Vers. 12–16; Ep. Idalii ad Iul. Vers. 76–79.

не умеющие или не имеющие времени читать, сохраняли их в своем сердце и обладали достаточным для спасения знанием¹¹⁸. Иначе говоря, благодаря своей *brevitas* Символ веры дает максимальному кругу людей (читателей) доступ к необходимым сведениям, собранным из многократно его превосходящего корпуса текстов. И по этим параметрам 13-й канон II Севильского собора, как, вероятно, и многие другие позднеантичные тексты, будучи вторичным по отношению к Символу веры, с ним соотносим: он дает верующим краткое правило истинной веры¹¹⁹, которое определяет мысли и поступки, направляет понимание Писания, ведет к спасению и является знаком отличия православного христианина¹²⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мнению М. Леттени, во второй половине IV – первой половине V в. возникает новый режим знания, основными процедурами которого стали агрегация, дистилляция и промульгация (Letteney, 2023). Сделанные выше наблюдения позволяют рассматривать 13-й канон II Севильского собора как результат такого способа производства знания и указанных процедур, которые вместе с тем имеют свою ярко выраженную специфику, проявляющуюся, среди прочего, в явном совмещении разнородных приемов и элементов: *testimonia*, *argumenta*, *sententiae*, *traditio*, *differentia*, *origo*, *brevitas*.

Авторитетное богословское высказывание, в качестве которого был проанализирован 13-й канон II Севильского собора, имеет определенные элементы и структуру. Отцы собора во главе с Исидором Севильским с целью опровергнуть еретиков и доказать две природы в одном Лице Иисуса Христа и принятие Им страданий только по человечеству кратко привели свидетельства Писания, к которым присоединили суждения Отцов Церкви, чтобы благодаря их Преданию (*traditio*) стали очевидны догматические положения, излагаемые на основе Библии. При поверхностном взгляде такую структуру канона, состоящего из блока библейских цитат и патристического флорилегия, можно описать

¹¹⁸DEO. II.23(22).5: «In quo quidem pauca sunt uerba sed omnia continentur sacramenta. De totis enim scripturis haec breuiatim collecta sunt ab apostolis ut, quoniam plures credentium litteras nesciunt uel qui sciunt per occupationes saeculi scripturas legere non possunt, haec corde retinentes habeant sufficientem sibi scientiam salutarem». Cp.: Sent. I.21.1–2.

¹¹⁹Aug. Ser. 213 auc. 2: «Symbolum est ergo breuiter complexa regula fidei»; Ildef. De cogn. bapt. 32.

¹²⁰DEO. II.23(22).3–4.

через оппозицию Писания и Предания. Однако это описание, не совсем адекватное материалу, предельно упрощает реальные механизмы конструирования текста. В действительности речь идет не просто об очевидном преимуществе Писания над сочинениями отцов — важна их взаимосвязь как двух принципиально различных типов утверждений: *testimonia* и *argumenta*, соотносимых друг с другом подобно вере и разуму. Писание выступает как источник свидетельств (*testimonia*), которые обладают в силу своего происхождения не подлежащим сомнению божественным авторитетом, являются неоспоримо истинными, а потому безусловно принимаются на веру. В свою очередь, доводы (*argumenta*) не являют божественную истину непосредственно, а представляют собой результат рассудочной деятельности человека (экзегезы), которая, хотя и опирается на несомненные свидетельства Писания, но обладает заведомо меньшей доказательностью.

Именно к аргументативному уровню высказывания относятся суждения (*sententiae*) отцов, определяющие при этом границы понимания библейских свидетельств. Сложность понятия *sententia* определяет и его сложное функционирование в том или ином тексте. *Sententiae*, будучи воплощением авторитета отцов, выраженного в конкретной словесной форме, были тем основанием, на котором выстраивалось согласие отцов, выступавших прежде всего как толкователи Писания. Соотнесенные между собой, эти суждения обладали своим собственным текстуальным авторитетом, благодаря чему они, гарантируя достоверность интерпретации библейских *testimonia*, удостоверяли истинность высказывания, в котором они цитировались. Суждения отцов, соединенные в рамках одного высказывания, приобретали статус *testimonia* второго уровня, если благодаря соответствующей организации текста была продемонстрирована принадлежность этих *sententiae* Преданию. Понятие *traditio* во многом организует патристический флорилегий. При всей своей многозначности для этого понятия ключевыми были идеи истока, передачи и сохранения: в рамках линии *traditio* суждения отцов выступают ключевым посредником в трансляции апостольского Предания и правила веры, восходящих к Иисусу Христу. Поэтому в конечном счете авторитет *sententiae* имеет своим источником авторитет божественный.

Для помещения авторитетного высказывания в рамки Предания используется риторика *origo*, связанная с грамматической категорией

этимологии, которая, наряду прежде всего с дифференцией и аналогией, задает структуру рассмотренного соборного правила. «Генеалогический нарратив», отображающий схему традиции, так выстраивает линию Предания, что его истоком явным образом оказывается Бог. Поэтому примеры из Писания и суждения отцов, хотя и различаются как *testimonia* и *argumenta*, составляют единый ряд свидетельств первого и второго уровня, расположенных в хронологической последовательности и так или иначе соотнесенных с историей божественного домостроительства.

В свою очередь, риторика *origo* неизбежно предполагала использование техники *brevitas*, которая прямо постулируется авторами канона. Краткость позволяла «генеалогическому нарративу» поместить высказывание в границы Предания, быстро продемонстрировать связь того или иного утверждения с его божественным источником и дать доступ к богатству Писания и наследию отцов. При этом размещение высказывания на линии Предания подразумевало в том или ином виде вложение Предания в структуру самого высказывания. Поэтому подобным образом организованное высказывание становилось носителем концентрированного авторитета предшественников, берущего начало от самого Бога. Универсальной моделью для авторитетного высказывания, по крайней мере по критерию *brevitas*, служил Символ веры. Кроме того, аналогичным образом оно давало необходимые для спасения знания, в том числе в отношении понимания библейских текстов, и способствовало укреплению ортодоксальной идентичности.

Все описанные выше элементы не только служили для создания авторитетного высказывания — они одновременно являлись эксплицитными элементами кода, позволявшего правильно прочесть это сообщение и оценить его авторитетность, поместив в соответствующий контекст. Так, авторитет соборов строился на синхронном (горизонтальном) и диахронном (вертикальном) консенсусе (Fiedrowicz, 2007: 291–310). Соотнесение 13-го канона II Севильского собора с последним явно достигается за счет риторики *origo*. С другой стороны, это соборное постановление позиционирует себя как текст убеждающий, а не принуждающий. Как было отмечено, в начале постановления говорится, что заблуждающиеся, прочитав его, раскаются и придут к истине правой веры. В 12-м каноне, в котором повествуется о прениях с еретическим епископом, сообщается, что тот после представления библейских свидетельств и суждений отцов был к правоте истинной веры призван увещанием

с епископской кротостью¹²¹. А епископская *auctoritas* реализовывалась прежде всего как раз в наставлении, убеждении и внушении (Биркин, 2022)¹²². Отчасти поэтому для описанных выше элементов (*brevitas*, *traditio*) была важна коммуникативная составляющая.

Наконец, стоит отметить, что описанная комбинация разнородных элементов, восходящих к разным сферам аргументации — богословской и соборно-канонической, как, например, в случае с патристическим аргументом, или риторико-грамматической, как в случае с *origo* или *brevitas*, — была, как представляется, характерной именно для Исидора Севильского и вестготской Испании.

СОКРАЩЕНИЯ

II Brac.	Concilium Bracarense II // Concilios visigóticos y hispano-romanos / Eds. J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. — Barcelona, Madrid : CSIC. Instituto “Enrique Flórez”, 1963. — P. 78–106.
II Hisp.	Concilium Hispalense II // Concilios visigóticos y hispano-romanos / Eds. J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. — Barcelona, Madrid : CSIC. Instituto “Enrique Flórez”, 1963. — P. 163–185.
III Caesaraug.	Concilium Caesaraugustanum III // Concilios visigóticos y hispano-romanos / Eds. J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. — Barcelona, Madrid : CSIC. Instituto “Enrique Flórez”, 1963. — P. 163–185.
ACO	Acta conciliorum oecumenicorum : In 17 Bde. / hrsg. von E. Schwartz, J. Straub. — Strassburg, Berlin, Leipzig : Walter de Gruyter, 1914–1984.
Ambr. De fide	Ambrosius Mediolanensis De fide (ad Gratianum Augustum) // Sancti Ambrosii Mediolanensis Opera. Pars VIII / Ed. O. Faller. — Wien : Hoelder-Pichler-Tempsky, 1962. — P. 3–307. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 78).
Ambr. Exp. Ps. 118	Ambrosii Mediolanensis Expositio psalmi cxviii / Ed. M. Petschenig. — Wien : Tempsky, 1913. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 61).

¹²¹II Hisp. Can. 12: «...prolatis illi de incarnatione domini nostri Iesu Christi testimoniis sanctorumque patrum sententiis recitatis omni eum deinde exhortatione ad verae fidei rectitudinem sacerdotali modestia invitavimus».

¹²²Для более широкого контекста см.: А. В. Марей, 2017: 26–63.

- Ambr. Exp. Ps. 12 Ambrosii Mediolanensis Explanatio super psalmos XII / Ed. M. Petschenig. — Wien : Tempsky, 1919. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 64).
- Aug. C. du. ep. Pel. Augustini Hipponensis Contra duas epistulas Pelagianorum libri quattuor // Sancti Aureli Augustini De peccatorum meritis et remissione et de baptismo paruulorum, De spiritu et littera, De natura et gratia, De natura et origine animae, Contra duas epistulas Pelagianorum / hrsg. von K. F. Vrba, J. Zycha. — Wien, Leipzig : Tempsky-Freytag, 1913. — S. 421–570. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 60).
- Aug. Conl. c. Max. S. Aurelii Augustini Conlatio cum Maximino // Sanctus Aurelius Augustinus. Contra Arrianos Opera. Sermo Arrianorum anonymus. Contra sermonem Arrianorum. Conlatio cum Maximino. Contra Maximinum libri duo / Ed. P.-M. Hombert. — Turnhout : Brepols, 2009. — P. 383–470. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 87A).
- Aug. De bapt. Augustini Hipponensis De baptismo // Augustini Hipponensis Psalmus contra partem Donati; Contra epistulam Parmeniani; De baptismo / Ed. M. Petschenig. — Wien : Tempsky, 1908. — P. 145–375. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 51).
- Aug. De civ. Augustini Hipponensis De civitate Dei / Ed. B. Dombart, A. Kalb. — Turnhout : Brepols, 1955. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 47–48).
- Aug. De pecc. mer. Augustini Hipponensis De peccatorum meritis et remissione et de baptismo paruulorum // Sancti Aureli Augustini De peccatorum meritis et remissione et de baptismo paruulorum, De spiritu et littera, De natura et gratia, De natura et origine animae, Contra duas epistulas Pelagianorum / hrsg. von K. F. Vrba, J. Zycha. — Wien, Leipzig : Tempsky-Freytag, 1913. — S. 1–151. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 60).
- Aug. De quant. an. Augustini Hipponensis De quantitate animae // Soliloquiorum libri duo; De immortalitate animae; De quantitate animae / Ed. W. Hörmann. — Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1986. — P. 131–231. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 89).
- Aug. De trin. Augustini Hipponensis De trinitate libri xv / Ed. W. J. Mountain, F. Glorie. — Turnhout : Brepols, 1968. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 50–50A).

- Aug. Ep. 147 Sancti Aurelii Augustini Epistula CXLVII // Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi epistulae / hrsg. von A. Goldbacher. — Wien, Leipzig : Tempsky-Freytag, 1904. — S. 274–331. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 44).
- Aug. Ep. 93 Sancti Aurelii Augustini Epistula XCIII // Sancti Aurelii Augustini Epistulae LVI–C / hrsg. von K.-D. Daur. — Turnhout : Brepols, 2005. — S. 167–206. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 31A).
- Aug. Ser. 213 auc. Sancti Augustini Sermo 213 auctus // Sancti Augustini sermones post Maurinos reperti / Ed. G. Morin. — Romae : Typis Polyglottis Vaticanis, 1930. — P. 441–450. — (Miscellanea Agostiniana ; 1).
- Boeth. In Top. Cic. Boethii Commentarii in Ciceronis Topica // M. Tullii Ciceronis Opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta. Vol. v. Pars 1: M. Tullii Ciceronis Scholiastae / Ed. I. C. Orellius. — Turici : Typis Orellii, Fuesslini et Sociorum, 1833. — P. 269–388.
- Br. Ep. Braulionis Caesaraugustani Epistulae et Isidori Hispalensis Epistulae ad Braulionem / Ed. R. Miguel Franco, J. C. Martín-Iglesias. — Turnhout : Brepols, 2018. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 114B).
- Br. Renot. Braulionis Caesaraugustani episcopi Renotatio librorum domini Isidori // Scripta de vita Isidori Hispalensis episcopi / Ed. J. C. Martín. — Turnhout : Brepols, 2006. — P. 199–207. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 113B).
- Cassian. Coll. Cassiani Collationes XXIII / Ed. M. Petschenig. — Wien : Tempsky, 1886. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 13).
- Cassiod. Exp. in Ps. Cassiodori Expositio Psalmorum / Ed. M. Adriaen. — Turnhout : Brepols, 1958. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 97–98).
- Cassiod. Inst. Cassiodori Senatoris Institutiones / Ed. R. A. B. Mynors. — Oxford : Clarendon Press, 1937.
- Cic. Top. Cicero's Topica / Ed. T. Reinhardt. — Oxford : Oxford University Press, 2003.
- Common. *Vincentius Lerinensis*. Commonitorium // Foebadii Aginensis, Victricii Rotomagensis, Leporii, Vincentii Lerinensis, Evagrii, Ruricii Lemovicensis Opera / Ed. R. Demeulenaere, J. Mulders. — Paris : Cerf, 1985. — P. 147–195. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 64).

- Conc. Osc. Concilium Oscense // Concilios visigóticos y hispano-romanos / Eds. J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. — Barcelona, Madrid : CSIC. Instituto “Enrique Flórez”, 1963. — P. 158.
- Conc. Tarrac. Concilium Tarraconense // La colección canónica Hispana. Vol. 4 / ed. por G. Martínez Díez y F. Rodríguez. — Madrid : CSIC, 1984. — P. 269–281.
- CTh Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol. 1. Pars 2. / ed. T. Mommsen, P. M. Meyer. — Berolini : Apud Weidmannos, 1905.
- De fide Catholica Isidori Hispalensis De fide catholica contra Iudaeos ex Vetere et Novo Testamento ad Florentinam sororem suam // Patrologiae cursus completus. Series Latina. T. 83. Sancti Isidori, Hispalensis episcopi, opera omnia. Tomus quintus / Ed. J.-P. Migne. — Paris : Garnier Frates, 1850. — Col. 449–538A.
- De gubern. Dei Salviani Massiliensis De gubernatione Dei // Œuvres. T. II. Du gouvernement de Dieu / Ed. G. Lagarrigue. — Paris : Les Éditions du Cerf, 1975. — P. 95–527. — (Sources Chrétiennes ; 220).
- De vita cont. Iuliani Pomerii De vita contemplativa libri tres // Patrologiae cursus completus. Series Latina. T. 59 / Ed. J.-P. Migne. — Paris : J.-P. Migne, 1847. — Col. 0415B–0520A.
- DEO Isidori Hispalensis De ecclesiasticis officiis / Ed. C. M. Lawson. — Turnhout : Brepols, 1989. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 113).
- Diff Isidori Hispalensis Episcopi Liber Differentiarum II / Ed. M. A. Andrés Sanz. — Turnhout : Brepols, 2006.
- Ep. Idalii ad Iul. Epistula Idalii Barcinonensis episcopi ad Iulianum Tole-tanae primae sedis episcopum // Sancti Iuliani Tole-tanae sedis episcopi opera. Pars I / Ed. J. N. Hillgarth. — Turnhout : Brepols, 1976. — P. 1–6. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 115).
- Ep. Wisig. Epistulae Wisigothicae // Miscellanea Wisigothica / ed. por I. Gil. — Seville : Universidad de Sevilla, 1991. — P. 3–49.
- Etym Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX / Ed. W. M. Lindsay. — Oxford : Clarendon Press, 1911.

- Exp. in Vet. Test. Isidori Hispalensis Expositio in Vetus Testamentum: Genesis / Ed. M. M. Gorman, M. Dulaey. — Herder : Freiburg, Basel, Wien, 2009.
- Greg. Mor. S. Gregorii Magni Moralia in Iob / Ed. M. Adriaen. — Turnhout : Brepols, 1979/1985. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 143–143B).
- Hier. Contra Ioann. Hieronymi Presbyteri Contra Iohannem / Ed. J.-L. Feiertag. — Turnhout : Brepols, 1999. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 79A).
- Ildef. De cogn. bapt. Ildefonsi Toletani episcopi De cognitione baptismi // Ildefonsi Toletani episcopi De virginitate Sanctae Mariae, De cognitione baptismi, De itinere deserti, De viris illustribus / Ed. V. Yarza Urquiola, C. Codoñer Merino. — Turnhout : Brepols, 2007. — P. 343–435. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 114A).
- Isid. De uir. ill. *Isidorus Hispalensis*. Isidori Hispalensis De viris illustribus // El «De viris illustribus» de Isidoro de Sevilla. Estudio y edición crítica / C. Codoñer Merino. — Salamanca : Ediciones Universidad de Salamanca, 1964. — P. 130–153.
- Iul. Apol. Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Apologeticum de tribus capitulis // Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi opera. Pars I / Ed. J. N. Hillgarth. — Turnhout : Brepols, 1976. — P. 128–139. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 115).
- Iul. Progn. Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Prognosticorum futuri saeculi libri tres // Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi opera. Pars I / Ed. J. N. Hillgarth. — Turnhout : Brepols, 1976. — P. 9–126. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 115).
- Lact. Div. Inst. *L. Caelius Firmianus Lactantius*. Divinarum institutionum libri septem : in 4 vols. / ed. by E. Heck, A. Wlosok. — München et al. : K. G. Saur, Walter de Gruyter, 2005–2011.
- LI Liber Iudiciorum sive Lex Visigothorum // Leges Visigothorum / Ed. K. Zeumer. — Hannoverae, Lipsiae : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1902. — S. 33–464.
- Phocas. Ars *Phocas*. Ars de nomine et uerbo / Ed. F. Casaceli. — Napoli : Libreria Scientifica, 1974. — (Collana di studi classici ; 16).
- Quaest. Vet. Test. Isidori Hispalensis Mysticorum expositiones sacramentorum seu Quaestiones in Vetus Testamentum // Patro-

- logiae cursus completus. Series Latina. T. 83. Sancti Isidori, Hispalensis episcopi, opera omnia. Tomus quintus / Ed. J.-P. Migne. — Paris : Garnier Fratres, 1850. — Col. 207–424D.
- Quint. Inst. M. Fabii Quintiliani Institutionis oratoriae libri XII. Pars I–II / Ed. L. Radermacher, V. Buchheit. — Leipzig : Teubner, 1959/1971.
- Reg. Fruct. Regula Fructuosi // Santos Padres Españoles II. S. Leandro, S. Fructuoso, S. Isidoro : Reglas monásticas de la España visigoda. Los tres libros de las «Sentencias» / ed. por J. Campos e I. Roca. — Madrid : Biblioteca de Autores Cristianos, 1971. — P. 129–162. — (Biblioteca de autores cristianos ; 320).
- Sent. Isidori Hispalensis Sententiae / Ed. P. Cazier. — Turnhout : Brepols, 1998. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 111).
- Tolet. La colección canónica hispana. Vol. 5/6 / Eds. G. Martínez Díez y F. Rodríguez. — Madrid : CSIC, 1992/2006.
- Vives. Conc. Tolet. Concilios visigóticos y hispano-romanos / Eds. J. Vives, T. Marín Martínez y G. Martínez Díez. — Barcelona y Madrid : CSIC. Instituto «Enrique Flórez», 1963.
- Zeno. Tract. Zenonis Veronensis Tractatus / Ed. B. Löfstedt. — Turnhout : Brepols, 1971. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 22).

ЛИТЕРАТУРА

- Биркин М. Ю. Дурной епископ как тиран в «Сентенциях» Исидора Севильского // Шаги. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 259–291.
- Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. — СПб. : Наука, 2021.
- Биркин М. Ю. «Auctoritas» и «potestas» как метафоры образа действий епископа в канонах Толедских соборов VII в. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. — 2022. — Вып. 109. — С. 26–51.
- Воронцов С. А. Некоторые жанровые особенности первой книги «Дифференций» Исидора Севильского // Философия. Язык. Культура. — СПб. : Алетейя, 2012. — С. 234–239.
- Воронцов С. А. Философемы в первой книге «Дифференций» Исидора Севильского // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. — 2013. — Вып. 6. — С. 27–45.
- Воронцов С. А. Origo в трактате Исидора Севильского «О церковных службах» // Вопросы философии. — 2018. — № 5. — С. 157–171.

- Воронцов С. А.* Структурные особенности трактата *De ecclesiasticis officiis* // О церковных службах / Исидор Севильский ; пер. с лат. С. А. Воронцова, Е. С. Марей, М. Ю. Биркина. — СПб. : Наука, 2022. — С. 57–73.
- Исидор Севильский.* О церковных службах / пер. с лат. С. А. Воронцова, Е. С. Марей, М. Ю. Биркина. — СПб. : Наука, 2022.
- Курциус Э. Р.* Европейская литература и латинское Средневековье. Т. II / под ред. Ф. Б. Успенского ; пер. с нем. Д. С. Колчигина. — М. : ИД ЯСК, 2020.
- Марей А. В.* Авторитет, или Подчинение без насилия. — СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017.
- Марей Е. С.* Sapientiam sine eloquentia prodesse non est dubium : взаимосвязь мудрости и красноречия в произведениях Исидора Севильского // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. — 2013а. — Вып. 1. — С. 7–19.
- Марей Е. С.* Грамматика и богословие в «Дифференциях» Исидора Севильского // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». — 2013b. — № 13. — С. 66–77.
- Михайлов П. Б.* Патристический аргумент в эпоху христологических споров // Единство Церкви в Предании, истории и современности / под ред. А. В. Анашкина. — М. : Издательство ПСТГУ, 2021. — С. 49–63.
- Сильвестрова Е. В.* Lex Generalis. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н. э. — М. : Индрик, 2007.
- Уколова В. И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья : конец V – середина VII в. — М. : Наука, 1989.
- Amsler M.* Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. — Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1989.
- Augustinus-Lexikon.* Bd. 2. Cor-Fides / hrsg. von C. Mayer. — Basel : Schwabe, 1996/2002.
- Bakhuizen van den Brink J. N.* Die Entwicklung des Traditionsbegriffes in der frühen Kirche und in ökumenischer Sicht // Ecclesia II : Een bundel opstellen. — Gravenhage : Martinus Nijhoff, 1966a. — S. 143–172.
- Bakhuizen van den Brink J. N.* Ecclesia II : Een bundel opstellen. — Gravenhage : Martinus Nijhoff, 1966b.
- Bakhuizen van den Brink J. N.* Traditio im theologischen Sinne // Ecclesia II : Een bundel opstellen. — Gravenhage : Martinus Nijhoff, 1966c. — S. 46–65.
- Bakhuizen van den Brink J. N.* Tradition und Heilige Schrift am Anfang des dritten Jahrhunderts // Ecclesia II : Een bundel opstellen. — Gravenhage : Martinus Nijhoff, 1966d. — S. 1–13.
- Barrett G.* God's Librarian : Isidore of Seville and His Literary Agenda // A Companion to Isidore of Seville / ed. by A. Fear, J. Wood. — Leiden, Boston : Brill, 2020. — P. 42–100.

- Barwick K.* Die Gliederung der narratio in der rhetorischen Theorie und ihre Bedeutung für die Geschichte des antiken Romans // *Hermes*. — 1928. — Jg. 63, Nr. 2. — S. 261–287.
- Berger A.* *Encyclopedic Dictionary of Roman Law*. — Philadelphia : The American Philosophical Society, 1953.
- Boersma G. P.* The Duplex Via : Authority and Reason at Cassiciacum // *The Intellectual World of Late Antique Christianity : Reshaping Classical Traditions* / ed. by L. Ayres, M. W. Champion, M. R. Crawford. — Cambridge : Cambridge University Press, 2023. — P. 443–465.
- Carruthers M.* *The Craft of Thought : Meditation, Rhetoric, and the Making of Images, 400–1200*. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998.
- Chadwick H.* *Florilegium* // *Reallexikon für Antike und Christentum*. Bd. 7 / hrsg. von T. Klauser. — Stuttgart : Hiersemann, 1969. — S. 1156–1158.
- Chapot F.* *Certis regulis. Les principes généraux d'action et de pensée dans l'écriture polémique de Tertullien et la notion de sententia* // *Exercices de rhétorique*. — 2020. — N° 14.
- Chronister A. C.* Augustine and Patristic Argumentation in His Anti-Pelagian Works : Change or Continuity? // *Augustiniana*. — 2014. — Vol. 64, no. 1–4. — P. 187–226.
- Chronister A. C.* *Traditio patrum* // *The Oxford Handbook of the Pelagian Controversy* / ed. by A. Dupont, G. Malavasi, B. Matz. — Oxford : Oxford University Press, 2025. — P. 351–364.
- Cicero's Topica* : Edited with an Introduction, Translation, and Commentary / ed. by T. Reinhardt. — Oxford : Oxford University Press, 2006.
- Codoñer C.* La «sententia» y las «Sententiae» de Isidoro de Sevilla // *Wisigothica* : After M. C. Díaz y Díaz / ed. por C. Codoñer y P. F. Alberto. — Firenze : SISMEL, 2014. — P. 3–48.
- Congar Y.* *The Meaning of Tradition* / trans. from the French by A. N. Woodrow. — New York : Hawthorn Books, 1964.
- Congar Y.* *Tradition and Traditions : An Historical and a Theological Essay* / trans. from the French by M. Naseby, T. Rainborough. — New York : The MacMillan Company, 1967.
- Coyle J. K.* *Augustine's De moribus ecclesiae catholicae : A Study of the Work, Its Composition and Its Sources*. — Fribourg : University Press, 1978.
- Cullmann O.* *Scripture and Tradition* // *Scottish Journal of Theology*. — 1953. — Vol. 6, no. 2. — P. 113–135.
- Cushman R. E.* Faith and Reason in the Thought of St. Augustine // *Church History*. — 1950. — Vol. 19, no. 4. — P. 271–294.
- Dreus W.* *The Unknown Neighbour : The Jew in the Thought of Isidore of Seville*. — Leiden, Boston : Brill, 2006.
- Ferguson E.* Factors Leading to the Selection and Closure of the New Testament Canon // *The Canon Debate* / ed. by L. M. McDonald, J. A. Sanders. — Peabody (MA) : Hendrickson Publishers, 2002. — P. 295–320.

- Ferguson E.* Paradosis and Traditio : A Word Study // Tradition and the Rule of Faith in the Early Church : Essays in Honor of Joseph T. Lienhard, S. J. / ed. by R. J. Rombs, A. Y. Hwang. — Washington (DC) : The Catholic University of America Press, 2010. — P. 3–29.
- Ferreiro A.* Sacred Scripture, Sacred Tradition, and Auctoritas at the Second Council of Seville (619) // *Annuario Historiae Conciliorum*. — 2003. — Jg. 35, Nr. 1/2. — S. 247–272.
- Fiedrowicz M.* Theologie der Kirchenväter : Grundlagen frühchristlicher Glaubensreflexion. — Freiburg : Herder, 2007.
- Flesseman-van Leer E.* Tradition and Scripture in the Early Church. — Assen : Koninklijke Van Gorcum & Comp., 1954.
- Fontaine J.* Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. T. 1. — Paris : Études Augustiniennes, 1959.
- Fontaine J.* Grammaire sacrée et grammaire profane : Isidore de Séville devant l'exégèse biblique // *Antigüedad y cristianismo*. — 1986. — N° 3. — P. 311–329.
- Fontaine J.* Isidore de Séville pédagogue et théoricien de l'exégèse // *Stimuli : Exegese und ihre Hermeneutik in Antike und Christentum. Festschrift für Ernst Dassmann / sous la dir. de G. Schöllgen, C. Scholten*. — Münster : Aschendorff, 1996. — P. 423–434.
- Formisano M., Sacchi P. F.* Introduction : Unabridged // *Epitomic Writing in Late Antiquity and Beyond : Forms of Unabridged Writing / ed. by P. F. Sacchi, M. Formisano*. — London : Bloomsbury Academic, 2022. — P. 1–19.
- Fuhrer T.* Disputatio // *Augustinus-Lexikon*. Bd. 2. Cor-Fides / hrsg. von C. Mayer. — Basel : Schwabe, 1996/2002. — Col. 506–512.
- Gams P. B.* Die Kirchengeschichte von Spanien. Bd. II, 2. — Regensburg : Druck und Verlag von Georg Joseph Manz, 1874.
- Gaudemet J.* La Bible dans les conciles // *Le monde latin antique et la Bible / sous la dir. de J. Fontaine, C. Pietri*. — Paris : Beauchesne, 1985. — P. 289–310.
- Giuliani A.* Il concetto classico di prova : La prova come «argumentum» // *Recueils de la Société Jean Bodin pour l'histoire comparative des institutions*. T. XVI. La preuve. — Bruxelles : Éditions de la Librairie Encyclopédique, 1964. — P. 357–388.
- Graumann T.* The Conduct of Theology and the “Fathers” of the Church // *A Companion to Late Antiquity / ed. by P. Rousseau*. — Malden (MA), Oxford : Wiley-Blackwell, 2009. — P. 539–555.
- Gray P. T. R.* “The Select Fathers” : Canonizing the Patristic Past // *Studia Patristica*. — 1989. — Vol. 23. — P. 21–36.
- Hainthaler T.* Canon 13 of the Second Council of Seville (619) under Isidore of Seville : A Latin Anti-Monophysite Treatise // *Studia Patristica*. — 2013. — Vol. 69. — P. 311–321.
- Hallik S.* Sententia und Proverbium : Begriffsgeschichte und Texttheorie in Antike und Mittelalter. — Köln, Weimar, Wien : Böhlau, 2007.

- Hanson R. P. C.* Tradition in the Early Church. — Philadelphia : The Westminster Press, 1962.
- Hellegouarc'h J.* Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République. — Paris : Les Belles Lettres, 1963.
- Irvine M.* The Making of Textual Culture : “Grammatica” and Literary Theory, 350–1100. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994.
- Kaser M.* Testimonium // Realenzyklopädie der classischen Altertumswissenschaft. — Stuttgart : J. B. Metzler, 1934. — Col. 1021–1061. — Bd. vA, 1.
- Kelly J. N. D.* Early Christian Doctrines. — 5th ed. — San Francisco : Harper & Row, 1978.
- Lamberigts M.* Augustine’s Use of Tradition in His Reaction to Julian of Aeclanum’s Ad Turbantium : Contra Iulianum I–II // Augustinian Studies. — 2010. — Vol. 41, no. 1. — P. 183–200.
- Lausberg H.* Handbuch der literarischen Rhetorik. — Stuttgart : Franz Steiner, 1990.
- Letteney M.* The Christianization of Knowledge in Late Antiquity : Intellectual and Material Transformations. — Cambridge : Cambridge University Press, 2023.
- Lütcke K.-H.* Auctoritas // Augustinus-Lexikon. Bd. 1. Aaron-Conuersio / hrsg. von C. Mayer. — Basel : Schwabe, 1986/1994. — Col. 498–510.
- MacCoull L. S. B.* Isidore and the Akephaloi // Greek, Roman, and Byzantine Studies. — 1998. — Vol. 39, no. 2. — P. 169–178.
- Madoz J.* El Florilegio patrístico del II Concilio de Sevilla (a. 619) // Miscellanea Isidoriana : homenaje a S. Isidoro de Sevilla en el XIII centenario de su muerte, 636–4 de abril— 1936. — Roma : Pontificia Università Gregoriana, 1936. — P. 177–220.
- Magallón García A. I.* La tradición gramatical de differentia y etymologia hasta Isidoro de Sevilla. — Zaragoza : Universidad de Zaragoza, 1996.
- Morrison K. F.* Tradition and Authority in the Western Church, 300–1140. — Princeton (NJ) : Princeton University Press, 1969.
- Moussy C.* Les vocables latins servant à désigner le sens et la signification // Conceptions latines du sens et de la signification: colloque du Centre Alfred Ernout, Université de Paris IV, 4, 5 et 6 juin 1996 / sous la dir. de M. Baratin, C. Moussy. — Paris : Presses de l’Université Paris-Sorbonne, 1999. — P. 13–27.
- O’Loughlin T.* Isidore’s Hermeneutics // Patristic Theories of Biblical Interpretation : The Latin Fathers / ed. by T. Toom. — Cambridge : Cambridge University Press, 2016. — P. 197–222.
- Orlandini A.* Comment construire une doxa : enthymèmes et sententiae dans les Paradoxa Stoicorum de Cicéron // Des formes et des mots chez les Anciens / sous la dir. de C. Brunet. — Besançon : Presses Universitaires de Franche-Comté, 2008. — P. 153–165.
- Orlandis J. y Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. — Pamplona : EUNSA, 1986.

- Price R.* Conciliar Theology : Resources and Limitations // Die Synoden im trinitarischen Streit : Über die Etablierung eines synodalen Verfahrens und die Probleme seiner Anwendung im 4. und 5. Jahrhundert / U. Heil, A. von Stockhausen. — Berlin, Boston : Walter de Gruyter, 2017. — P. 1–18.
- Pugliese G.* La preuve dans le procès romain de l'époque classique // Recueils de la Société Jean Bodin pour l'histoire comparative des institutions. T. XVI. La preuve. — Bruxelles : Éditions de la Librairie Encyclopédique, 1964. — P. 277–348.
- Ramos-Lissón D.* El principio de la tradición en los concilios bracarenenses del siglo VI // Antigüedad y Cristianismo. — 1997. — N° 14. — P. 209–216.
- Rebillard É.* A New Style of Argument in Christian Polemic : Augustine and the Use of Patristic Citations // Journal of Early Christian Studies. — 2000. — Vol. 8, no. 4. — P. 559–578.
- Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi opera.* Pars I / Ed. J. N. Hillgarth. — Turnhout : Brepols, 1976. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 115).
- Séjourné P.* Le dernier père de l'Église : Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'histoire du droit canonique. — Paris : Gabriel Beauchesne, 1929.
- Storia della Teologia.* Vol. I. Epoca patristica / a cura di A. Di Berardino, B. Studer. — Casale Monferrato : Piemme, 1993.
- Strauss G.* Schriftgebrauch, Schriftauslegung und Schriftbeweis bei Augustin. — Tübingen : Mohr Siebeck, 1959.
- Stroumsa G. G.* The Scriptural Galaxy of Late Antiquity // A Companion to Religion in Late Antiquity / ed. by J. Lössl, N. J. Baker-Brian. — Hoboken (NJ) : Wiley-Blackwell, 2018. — P. 553–570.
- Studer B.* Schola christiana : die Theologie zwischen Nizäa (325) und Chalzedon (451). — Paderborn : Schöningh, 1998.
- Studer B.* Argumentation, Patristic // Encyclopedia of Ancient Christianity. Vol. 1 / ed. by A. Di Berardino. — Downers Grove (IL) : IVP Academic, 2014. — P. 222–225.
- TeSelle E.* Crede ut intellegas // Augustinus-Lexikon. Vol. 2. Cor-Fides / ed. by C. Mayer. — Basel : Schwabe, 1996/2002a. — Col. 116–119.
- TeSelle E.* Credere // Augustinus-Lexikon. Vol. 2. Cor-Fides / ed. by C. Mayer. — Basel : Schwabe, 1996/2002b. — Col. 119–131.
- TeSelle E.* Fides // Augustinus-Lexikon. Vol. 2. Cor-Fides / ed. by C. Mayer. — Basel : Schwabe, 1996/2002c. — Col. 1333–1340.
- Tradition / M. Rösel [u. a.]* // Theologische Realenzyklopädie. Bd. 33. — Müller, G. — Berlin, Boston : Walter de Gruyter, 2002. — S. 707–740.
- Van Fleteren F. E.* Authority and Reason, Faith and Understanding in the Thought of St. Augustine // Augustinian Studies. — 1973. — Vol. 4. — P. 33–71.
- Vessey M.* The Forging of Orthodoxy in Latin Christian Literature : A Case Study // Journal of Early Christian Studies. — 1996. — Vol. 4, no. 4. — P. 495–513.
- Vorontsov S.* Isidore of Seville and the Power of Origo : The Concept at Work // Ἀρχή and Origo : The Power of Origins / ed. by A. Vergados, A. Walter. — Turnhout : Brepols, 2026. — P. 45–65.

- Wagenvoort H., Tellenbach G. *Auctoritas* // *Reallexikon für Antike und Christentum*. Bd. 1 / hrsg. von T. Klauser. — Stuttgart : Hiersemann, 1950. — Col. 904–909.
- Waszink J. H., Winden J. C. M. van. *Tertullian's De Idololatria : Critical Text, Translation and Commentary, with Material from the Late P. G. Van der Nat.* — Leiden : Brill, 1987.
- Wenger L., Leonhard R., Kleinfeller G. *Sententia* // *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. xx, 4. — Stuttgart : J. B. Metzler, 1923. — Col. 1496–1507.
- Wood J. *Brevitas in the Historical Writings of Isidore of Seville* // *Early Medieval Spain : A Symposium* / ed. by A. Deyrmond, M. J. Ryan. — London : University of London, 2010. — P. 37–53.
- Young F. M. *Biblical Exegesis and the Formation of Christian Culture*. — Cambridge : Cambridge University Press, 1997.
- Zarb S. M. *Sancti Isidori cultus erga Sacras Litteras* // *Miscellanea Isidoriana : homenaje a S. Isidoro de Sevilla en el XIII centenario de su muerte, 636–4 de abril— 1936*. — Roma : Pontificia Università Gregoriana, 1936. — P. 107–109.

Birkin, M. Yu. 2026. "Formirovaniye avtoritetnogo vyskazyvaniya na rubezhe Antichnosti i Srednevekov'ya [The Construction of an Authoritative Statement at the Transition from Antiquity to the Middle Ages]: 13-y kanon II Sevil'skogo sobora [Canon 13 of the Second Council of Seville]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 10 (3), 203–254.

MIKHAIL BIRKIN

PHD IN HISTORY

RESEARCH FELLOW

ECCLESIASTICAL INSTITUTIONS RESEARCH LABORATORY

ST. TIKHON'S ORTHODOX UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0001-9224-7585

THE CONSTRUCTION OF AN AUTHORITATIVE STATEMENT AT THE TRANSITION FROM ANTIQUITY TO THE MIDDLE AGES CANON 13 OF THE SECOND COUNCIL OF SEVILLE

Submitted: Mar. 31, 2026. Reviewed: June 22, 2026. Accepted: Aug. 31, 2026.

Abstract: This article examines Canon 13 of the Second Council of Seville (619), a short anti-Monophysite treatise composed of biblical and patristic quotations. Taking this text as a case study, it addresses the mechanisms by which authoritative theological utterances were constructed at the transition from Antiquity to the Middle Ages. The article first provides a general overview of the canon's structure, which, it is argued, cannot be reduced to a simple "Scripture versus Tradition" model. Biblical quotations appear as *testimonia*, that is, witnesses endowed with absolute authority by virtue of their divine origin and accepted unconditionally as a matter of faith. By contrast, the judgments (*sententiae*) of the Church

Fathers are associated with *argumenta*: the products of human rational reflection, grounded in biblical testimony and delimiting the range of permissible interpretations of the biblical text. These *sententiae* acquire a special authority and the status of second-order *testimonia* when gathered into a chronologically organized florilegium that embodies Tradition and the line of transmission of the apostolic rule of faith from its divine source. The article further demonstrates the use of methods characteristic of Isidore of Seville and related to grammatical categories, above all *differentia* and *etymologia*. The “etymological,” or, more precisely, “genealogical,” narrative situates Canon 13 within the framework of Tradition. Finally, brevity (*brevitas*) serves as a key means of condensing earlier textual authority and making the text as persuasive as possible. Moreover, in both its brevity and its functions, the theological utterance may be likened to the Creed. The combination of intellectual procedures described here, employed in the formation of an authoritative utterance, appears to be in many respects characteristic of Visigothic Spain in general and of Isidore of Seville in particular.

Keywords: Authoritative Utterance, Isidore of Seville, Tradition, Testimonium, Argumentum, Sententia, Brevitas, Visigothic Kingdom of Toledo.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-203-254.

REFERENCES

- Adriaen, M., ed. 1958. *Cassiodori Expositio Psalmorum* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 97–98. Turnhout: Brepols.
- , ed. 1979/1985. *S. Gregorii Magni Moralia in Iob* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 143–143B. Turnhout: Brepols.
- Amsler, M. 1989. *Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Andrés Sanz, M. A., ed. 2006. *Isidori Hispalensis Episcopi Liber Differentiarum II* [in Latin]. Turnhout: Brepols.
- Bakhuizen van den Brink, J. N. 1966a. “Die Entwicklung des Traditionsbegriffes in der frühen Kirche und in ökumenischer Sicht” [in German]. In *Ecclesia II : Een bundel opstellen*, 143–172. Gravenhage: Martinus Nijhoff.
- . 1966b. *Ecclesia II : Een bundel opstellen* [in German]. Gravenhage: Martinus Nijhoff.
- . 1966c. “Traditio im theologischen Sinne” [in German]. In *Ecclesia II : Een bundel opstellen*, 46–65. Gravenhage: Martinus Nijhoff.
- . 1966d. “Tradition und Heilige Schrift am Anfang des dritten Jahrhunderts” [in German]. In *Ecclesia II : Een bundel opstellen*, 1–13. Gravenhage: Martinus Nijhoff.
- Barrett, G. 2020. “God’s Librarian: Isidore of Seville and His Literary Agenda.” In *A Companion to Isidore of Seville*, ed. by A. Fear and J. Wood, 42–100. Leiden and Boston: Brill.
- Barwick, K. 1928. “Die Gliederung der narratio in der rhetorischen Theorie und ihre Bedeutung für die Geschichte des antiken Romans” [in German]. *Hermes* 63 (2): 261–287.
- Berger, A. 1953. *Encyclopedic Dictionary of Roman Law*. Philadelphia: The American Philosophical Society.
- Birkin, M. Yu. 2020. “Durnoy yepiskop kak tiran v ‘Sententsiyakh’ Isidora Sevil’skogo [The Evil Bishop as Tyrant in Isidore of Seville’s Sententiae]” [in Russian]. *Shagi [Steps]* 6 (2): 259–291.
- . 2021. *Yepiskop v vestgot-skoy Ispanii [The Bishop in Visigothic Spain]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- . 2022. “‘Auctoritas’ i ‘potestas’ kak metafory obraza deystviy yepiskopa v kanonakh Toledskikh soborov VII v. [Auctoritas and Potestas as Metaphors for the Bishop’s Role Models in the Canons of the Seventh-Century Councils of Toledo]” [in Russian]. *Vestnik*

- PSTGU. Seriya II. Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Saint Tikhon's University Review. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church]* (109): 26–51.
- Boersma, G. P. 2023. "The Duplex Via: Authority and Reason at Cassiciacum." In *The Intellectual World of Late Antique Christianity : Reshaping Classical Traditions*, ed. by L. Ayres, M. W. Champion, and M. R. Crawford, 443–465. Cambridge: Cambridge University Press.
- Campos, J., and I. Roca, eds. 1971. "Regula Fructuosi" [in Latin]. In *Santos Padres Españoles II. S. Leandro, S. Fructuoso, S. Isidoro : Reglas monásticas de la España visigoda. Los tres libros de las "Sentencias"*, 129–162. Biblioteca de autores cristianos 320. Madrid: Biblioteca de Autores Cristianos.
- Carruthers, M. 1998. *The Craft of Thought: Meditation, Rhetoric, and the Making of Images, 400–1200*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cazier, P., ed. 1998. *Isidori Hispalensis Sententiae* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 111. Turnhout: Brepols.
- Chadwick, H. 1969. "Florilegium" [in German]. In *Reallexikon für Antike und Christentum*, ed. by T. Klauser, 7:1156–1158. Stuttgart: Hiersemann.
- Chapot, F. 2020. "Certis regulis. Les principes généraux d'action et de pensée dans l'écriture polémique de Tertullien et la notion de sententia" [in French]. *Exercices de rhétorique*, no. 14.
- Chronister, A. C. 2014. "Augustine and Patristic Argumentation in His Anti-Pelagian Works: Change or Continuity?" *Augustiniana* 64 (1–4): 187–226.
- . 2025. "Traditio patrum." In *The Oxford Handbook of the Pelagian Controversy*, ed. by A. Dupont, G. Malavasi, and B. Matz, 351–364. Oxford: Oxford University Press.
- Codoñer, C. 2014. "La 'sententia' y las 'Sententiae' de Isidoro de Sevilla" [in Spanish]. In *Wisigothica : After M. C. Díaz y Díaz*, ed. by C. Codoñer and P. F. Alberto, 3–48. Firenze: SISMELE.
- Congar, Y. 1964. *The Meaning of Tradition [La Tradition et la vie de l'Église]*. Trans. from the French by A. N. Woodrow. New York: Hawthorn Books.
- . 1967. *Tradition and Traditions [La Tradition et les Traditions]: An Historical and a Theological Essay [Essai historique et Essai théologique]*. Trans. from the French by M. Naseby and T. Rainborough. New York: The MacMillan Company.
- Coyle, J. K. 1978. *Augustine's De moribus ecclesiae catholicae: A Study of the Work, Its Composition and Its Sources*. Fribourg: University Press.
- Cullmann, O. 1953. "Scripture and Tradition." *Scottish Journal of Theology* 6 (2): 113–135.
- Curtius, E. R. 2020. *Yevropeyskaya literatura i latinskoye Srednevekov'ye [Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter]* [in Russian]. Ed. by F. B. Uspenskiy. Trans. from the German by D. S. Kolchigin. Vol. II. Moskva [Moscow]: ID YaSK.
- Cushman, R. E. 1950. "Faith and Reason in the Thought of St. Augustine." *Church History* 19 (4): 271–294.
- Daur, K.-D., ed. 2005. "Sancti Aurelii Augustini Epistula xciii" [in Latin]. In *Sancti Aurelii Augustini Epistolae LVI–C*, 167–206. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 31A. Turnhout: Brepols.
- Di Berardino, A., and B. Studer, eds. 1993. *Epoca patristica* [in Italian]. Vol. I of *Storia della Teologia*. Casale Monferrato: Piemme.
- Dombart, B., and A. Kalb, eds. 1955. *Augustini Hipponensis De civitate Dei* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 47–48. Turnhout: Brepols.
- Drews, W. 2006. *The Unknown Neighbour: The Jew in the Thought of Isidore of Seville*. Leiden and Boston: Brill.

- Faller, O., ed. 1962. "Ambrosius Mediolanensis De fide (ad Gratianum Augustum)" [in Latin]. In *Sancti Ambrosii Mediolanensis Opera. Pars VIII*, 3–307. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 78. Wien: Hoelder-Pichler-Tempsky.
- Feiertag, J.-L., ed. 1999. *Hieronymi Presbyteri Contra Iohannem* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 79A. Turnhout: Brepols.
- Ferguson, E. 2002. "Factors Leading to the Selection and Closure of the New Testament Canon." In *The Canon Debate*, ed. by L. M. McDonald and J. A. Sanders, 295–320. Peabody (MA): Hendrickson Publishers.
- . 2010. "Paradosis and Traditio: A Word Study." In *Tradition and the Rule of Faith in the Early Church: Essays in Honor of Joseph T. Lienhard, S. J.* Ed. by R. J. Romb and A. Y. Hwang, 3–29. Washington (DC): The Catholic University of America Press.
- Ferreiro, A. 2003. "Sacred Scripture, Sacred Tradition, and Auctoritas at the Second Council of Seville (619)." *Annuaire Historiae Conciliorum* 35 (1–2): 247–272.
- Fiedrowicz, M. 2007. *Theologie der Kirchenväter: Grundlagen frühchristlicher Glaubensreflexion* [in German]. Freiburg: Herder.
- Flesseman-van Leer, E. 1954. *Tradition and Scripture in the Early Church*. Assen: Koninklijke Van Gorcum & Comp.
- Fontaine, J. 1959. *Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique* [in French]. Vol. 1. Paris: Études Augustiniennes.
- . 1986. "Grammaire sacrée et grammaire profane: Isidore de Séville devant l'exégèse biblique" [in French]. *Antigüedad y cristianismo*, no. 3, 311–329.
- . 1996. "Isidore de Séville pédagogue et théoricien de l'exégèse" [in French]. In *Stimuli: Exegese und ihre Hermeneutik in Antike und Christentum. Festschrift für Ernst Dassmann*, ed. by G. Schöllgen and C. Scholten, 423–434. Münster: Aschendorff.
- Formisano, M., and P.F. Sacchi. 2022. "Introduction: Unabridged." In *Epitomic Writing in Late Antiquity and Beyond: Forms of Unabridged Writing*, ed. by P.F. Sacchi and M. Formisano, 1–19. London: Bloomsbury Academic.
- Fuhrer, T. 1996/2002. "Disputatio" [in German]. In *Cor-Fides*, vol. 2 of *Augustinus-Lexikon*, ed. by C. Mayer, Col. 506–512. Basel: Schwabe.
- Gams, P.B. 1874. *Die Kirchengeschichte von Spanien* [in German]. Vol. II, 2. Regensburg: Druck und Verlag von Georg Joseph Manz.
- Gaudemet, J. 1985. "La Bible dans les conciles" [in French]. In *Le monde latin antique et la Bible*, ed. by J. Fontaine and Ch. Pietri, 289–310. Paris: Beauchesne.
- Gil, I., ed. 1991. "Epistolae Wisigothicae" [in Latin]. In *Miscellanea Wisigothica*, 3–49. Seville: Universidad de Sevilla.
- Giuliani, A. 1964. "Il concetto classico di prova: La prova come 'argumentum'" [in Italian]. In *La preuve*, vol. XVI of *Recueils de la Société Jean Bodin pour l'histoire comparative des institutions*, 357–388. Bruxelles: Éditions de la Librairie Encyclopédique.
- Goldbacher, A., ed. 1904. "Sancti Aurelii Augustini Epistula cXLVII" [in Latin]. In *Sancti Aurelii Augustini Hippoensis episcopi epistolae*, 274–331. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 44. Wien and Leipzig: Tempsky-Freytag.
- Gorman, M.M., and M. Dulaey, eds. 2009. *Isidori Hispalensis Expositio in Vetus Testamentum: Genesis* [in Latin]. Herder: Freiburg / Basel / Wien.
- Graumann, T. 2009. "The Conduct of Theology and the 'Fathers' of the Church." In *A Companion to Late Antiquity*, ed. by Ph. Rousseau, 539–555. Malden (MA) and Oxford: Wiley-Blackwell.
- Gray, P.T.R. 1989. "'The Select Fathers': Canonizing the Patristic Past." *Studia Patristica* 23:21–36.

- Hainthaler, T. 2013. "Canon 13 of the Second Council of Seville (619) under Isidore of Seville: A Latin Anti-Monophysite Treatise." *Studia Patristica* 69:311–321.
- Hallik, S. 2007. *Sententia und Proverbium: Begriffsgeschichte und Texttheorie in Antike und Mittelalter* [in German]. Köln, Weimar, and Wien: Böhlau.
- Hanson, R. P. C. 1962. *Tradition in the Early Church*. Philadelphia: The Westminster Press.
- Hellegouarc'h, J. 1963. *Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République* [in French]. Paris: Les Belles Lettres.
- Hillgarth, J. N., ed. 1976a. "Epistula Idalii Barcinonensis episcopi ad Iulianum Toletanae primae sedis episcopum" [in Latin]. In *Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi opera. Pars I*, 1–6. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 115. Turnhout: Brepols.
- , ed. 1976b. "Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Apologeticum de tribus capitulis" [in Latin]. In *Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi opera. Pars I*, 128–139. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 115. Turnhout: Brepols.
- , ed. 1976c. *Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi opera. Pars I* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 115. Turnhout: Brepols.
- , ed. 1976d. "Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Prognosticorum futuri saeculi libri tres" [in Latin]. In *Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi opera. Pars I*, 9–126. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 115. Turnhout: Brepols.
- Hombert, P.-M., ed. 2009. "S. Aurelii Augustini Conlatio cum Maximino" [in Latin]. In *Sanc-tus Aurelius Augustinus. Contra Arrianos Opera. Sermo Arrianorum anonymus. Contra sermonem Arrianorum. Conlatio cum Maximino. Contra Maximinum libri duo*, 383–470. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 87A. Turnhout: Brepols.
- Hörmann, W., ed. 1986. "Augustini Hipponensis De quantitate animae" [in Latin]. In *Solilo-quiorum libri duo; De immortalitate animae; De quantitate animae*, 131–231. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 89. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Irvine, M. 1994. *The Making of Textual Culture: "Grammatica" and Literary Theory, 350–1100*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Isidorus Hispalensis. 1964. "Isidori Hispalensis De viris illustribus" [in Latin]. In *El "De viris illustribus" de Isidoro de Sevilla. Estudio y edición crítica*, by C. Codoñer Merino, 130–153. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca.
- . 2022. *O tserkovnykh sluzhbach [De ecclesiasticis officiis]* [in Russian]. Trans. from the Latin by S. A. Vorontsov, Ye. S. Marey, and M. Yu. Birkin. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- Kaser, M. 1934. "Testimonium" [in Latin]. In *Realenzyklopädie der classischen Altertumswissenschaft*, vol. v A, 1, Col. 1021–1061. Stuttgart: J. B. Metzler.
- Kelly, J. N. D. 1978. *Early Christian Doctrines*. 5th ed. San Francisco: Harper & Row.
- L. Caelius Firmianus Lactantius. 2005–2011. *Divinarum institutionum libri septem* [in Latin]. Ed. by E. Heck and A. Wlosok. 4 vols. München et al.: K. G. Saur / Walter de Gruyter.
- La preuve* [in French]. 1964. Vol. xvi of *Recueils de la Société Jean Bodin pour l'histoire comparative des institutions*. Bruxelles: Éditions de la Librairie Encyclopédique.
- Lagarigue, G., ed. 1975. *Salviani Massiliensis De gubernatione Dei* [in Latin]. In *Du gouvernement de Dieu*, vol. II of *Œuvres*, 95–527. Sources Chrétiennes 220. Paris: Les Éditions du Cerf.
- Lamberigts, M. 2010. "Augustine's Use of Tradition in His Reaction to Julian of Aeclanum's Ad Turbantium: Contra Iulianum I–II." *Augustinian Studies* 41 (1): 183–200.
- Lausberg, H. 1990. *Handbuch der literarischen Rhetorik* [in German]. Stuttgart: Franz Steiner.

- Lawson, C. M., ed. 1989. *Isidori Hispalensis De ecclesiasticis officiis* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 113. Turnhout: Brepols.
- Letteney, M. 2023. *The Christianization of Knowledge in Late Antiquity: Intellectual and Material Transformations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lindsay, W. M., ed. 1911. *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX* [in Latin]. Oxford: Clarendon Press.
- Löfstedt, B., ed. 1971. *Zenonis Veronensis Tractatus* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 22. Turnhout: Brepols.
- Lütcke, K.-H. 1986/1994. "Auctoritas" [in German]. In *Aaron-Conuersio*, vol. 1 of *Augustinus-Lexikon*, ed. by C. Mayer, Col. 498–510. Basel: Schwabe.
- MacCoull, L. S. B. 1998. "Isidore and the Akephaloi." *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 39 (2): 169–178.
- Madoz, J. 1936. "El Florilegio patristico del II Concilio de Sevilla (a. 619)" [in Italian]. In *Miscellanea Isidoriana: homenaje a S. Isidoro de Sevilla en el XIII centenario de su muerte, 636 — 4 de abril — 1936, 177–220*. Roma: Pontificia Università Gregoriana.
- Magallón García, A. I. 1996. *La tradición gramatical de differentia y etymologia hasta Isidoro de Sevilla* [in Spanish]. Zaragoza: Universidad de Zaragoza.
- Marey, A. V. 2017. *Avtoritët, ili Podchineniye bez nasiliya* [Authority, or Obedience without Violence] [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Yevropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge [European University at St. Petersburg Press].
- Marey, Ye. S. 2013a. "Grammatika i bogosloviye v 'Differentsiyakh' Isidora Sevil'skogo [Grammar and Theology in Isidore of Seville's Differentiae]" [in Russian]. *Vestnik RGGU. Ser. "Istoricheskiye nauki. Vseobshchaya istoriya" [RSUH/RGGU Bulletin. Series "Historical Studies. General History"]*, no. 13, 66–77.
- . 2013b. "Sapientiam sine eloquentia prodesse non est dubium: vzaimosvyaz' mudrosti i krasnorechiya v proizvedeniyakh Isidora Sevil'skogo [The Relationship between Wisdom and Eloquence in the Works of Isidore of Seville]" [in Russian]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye* [Saint Tikhon's University Review. Series 1. Theology. Philosophy. Religious Studies] (1): 7–19.
- Martín, J. C., ed. 2006. "Braulionis Caesaraugustani episcopi Renotatio librorum domini Isidori" [in Latin]. In *Scripta de vita Isidori Hispalensis episcopi*, 199–207. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 113B. Turnhout: Brepols.
- Martínez Díez, G., and F. Rodríguez, eds. 1984. "Concilium Tarraconense" [in Latin]. In *La colección canónica Hispana*, 4:269–281. Madrid: CSIC.
- , eds. 1992/2006. *La colección canónica hispana* [in Spanish]. Vol. 5–6. Madrid: CSIC.
- Mayer, C., ed. 1996/2002. *Cor-Fides* [in German]. Vol. 2 of *Augustinus-Lexikon*. Basel: Schwabe.
- Migne, J.-P., ed. 1847. *Iuliani Pomerii De vita contemplativa libri tres* [in Latin]. In vol. 59 of *Patrologiae cursus completus. Series Latina*, Col. 0415B–0520A. Paris: J.-P. Migne.
- , ed. 1850a. *Isidori Hispalensis De fide catholica contra Iudaeos ex Vetere et Novo Testamento ad Florentinam sororem suam* [in Latin]. In *Sancti Isidori, Hispalensis episcopi, opera omnia. Tomus quintus*, vol. 83 of *Patrologiae cursus completus. Series Latina*, Col. 449–538A. Paris: Garnier Frères.
- , ed. 1850b. *Isidori Hispalensis Mysticorum expositiones sacramentorum seu Quaestiones in Vetus Testamentum* [in Latin]. In *Sancti Isidori, Hispalensis episcopi, opera omnia. Tomus quintus*, vol. 83 of *Patrologiae cursus completus. Series Latina*, Col. 207–424D. Paris: Garnier Frères.
- , ed. 1850c. *Sancti Isidori, Hispalensis episcopi, opera omnia. Tomus quintus* [in Latin]. Vol. 83 of *Patrologiae cursus completus. Series Latina*. Paris: Garnier Frères.

- Miguel Franco, R., and J. C. Martín-Iglesias, eds. 2018. *Braulionis Caesaraugustani Epistulae et Isidori Hispalensis Epistulae ad Braulionem* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 114B. Turnhout: Brepols.
- Mikhaylov, P. B. 2021. "Patristicheskiy argument v epokhu khristologicheskikh sporov [The Patristic Argument in the Age of Christological Controversies]" [in Russian]. In *Yedinstvo Tserkvi v Predanii, istorii i sovremennosti [The Unity of the Church in Tradition, History, and Modernity]*, ed. by A. V. Anashkin, 49–63. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo PSTGU [Saint Tikhon's University Publishing House].
- Miscellanea Isidoriana: *homenaje a S. Isidoro de Sevilla en el XIII centenario de su muerte, 636 — 4 de abril — 1936* [in Spanish]. 1936. Roma: Pontificia Università Gregoriana.
- Mommsen, Th., and P. M. Meyer, eds. 1905. *Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol. 1. Pars 2.* [in Latin]. Berolini: Apud Weidmannos.
- Morin, G., ed. 1930. "Sancti Augustini Sermo 213 auctus" [in Latin]. In *Sancti Augustini sermones post Maurinos reperti*, 441–450. Miscellanea Agostiniana 1. Romae: Typis Polyglottis Vaticanis.
- Morrison, K. F. 1969. *Tradition and Authority in the Western Church, 300–1140*. Princeton (NJ): Princeton University Press.
- Mountain, W. J., and F. Glorie, eds. 1968. *Augustini Hipponensis De trinitate libri xv* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 50–50A. Turnhout: Brepols.
- Moussy, C. 1999. "Les vocables latins servant à désigner le sens et la signification" [in French]. In *Conceptions latines du sens et de la signification: colloque du Centre Alfred Ernout, Université de Paris IV, 4, 5 et 6 juin 1996*, ed. by M. Baratin and C. Moussy, 13–27. Paris: Presses de l'Université Paris-Sorbonne.
- Mynors, R. A. B., ed. 1937. *Cassiodori Senatoris Institutiones* [in Latin]. Oxford: Clarendon Press.
- O'Loughlin, T. 2016. "Isidore's Hermeneutics." In *Patristic Theories of Biblical Interpretation: Toom, 197–222*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Orellius, I. C., ed. 1833. "Boethii Commentarii in Ciceronis Topica" [in Latin]. In *Pars 1: M. Tullii Ciceronis Scholiastae*, vol. v of *M. Tullii Ciceronis Opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta*, 269–388. Turici: Typis Orellii / Fuesslini et Sociorum.
- Orlandini, A. 2008. "Comment construire une doxa: enthymèmes et sententiae dans les Paradoxa Stoicorum de Cicéron" [in French]. In *Des formes et des mots chez les Anciens*, ed. by C. Brunet, 153–165. Besançon: Presses Universitaires de Franche-Comté.
- Orlandis, J., and D. Ramos-Lissón. 1986. *Historia de los concilios de la España romana y visigoda* [in Spanish]. Pamplona: EUNSA.
- Petschenig, M., ed. 1886. *Cassiani Collationes xxiii* [in Latin]. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 13. Wien: Tempsky.
- , ed. 1908. "Augustini Hipponensis De baptismo" [in Latin]. In *Augustini Hipponensis Psalmus contra partem Donati; Contra epistolam Parmeniani; De baptismo*, 145–375. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 51. Wien: Tempsky.
- , ed. 1913. *Ambrosii Mediolanensis Expositio psalmi cxviii* [in Latin]. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 61. Wien: Tempsky.
- , ed. 1919. *Ambrosii Mediolanensis Explanatio super psalmos xii* [in Latin]. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 64. Wien: Tempsky.
- Phocas. 1974. *Ars de nomine et uerbo* [in Latin]. Ed. by F. Casaceli. Collana di studi classici 16. Napoli: Libreria Scientifica.

- Price, R. 2017. "Conciliar Theology: Resources and Limitations." In *Die Synoden im trinitarischen Streit : Über die Etablierung eines synodalen Verfahrens und die Probleme seiner Anwendung im 4. und 5. Jahrhundert*, by U. Heil and A. von Stockhausen, 1–18. Berlin and Boston: Walter de Gruyter.
- Pugliese, G. 1964. "La preuve dans le procès romain de l'époque classique" [in French]. In *La preuve*, vol. XVI of *Recueils de la Société Jean Bodin pour l'histoire comparative des institutions*, 277–348. Bruxelles: Éditions de la Librairie Encyclopédique.
- Radermacher, L., and V. Buchheit, eds. 1959/1971. *M. Fabii Quintiliani Institutionis oratoriae libri XII. Pars I–II* [in Latin]. Leipzig: Teubner.
- Ramos-Lissón, D. 1997. "El principio de la tradición en los concilios bracarenses del siglo VI" [in Spanish]. *Antigüedad y Cristianismo*, no. 14, 209–216.
- Rebillard, É. 2000. "A New Style of Argument in Christian Polemic: Augustine and the Use of Patristic Citations." *Journal of Early Christian Studies* 8 (4): 559–578.
- Reinhardt, T., ed. 2003. *Cicero's Topica* [in Latin]. Oxford: Oxford University Press.
- , ed. 2006. *Cicero's Topica: Edited with an Introduction, Translation, and Commentary*. Oxford: Oxford University Press.
- Rösel, M., P.-G. Müller, Th. Kwasman, et al. 2002. "Tradition" [in German]. In *Theologische Realenzyklopädie*, Müller, G., 33:707–740. Berlin and Boston: Walter de Gruyter.
- Schwartz, E., and J. Straub, eds. 1914–1984. *Acta conciliorum oecumenicorum* [in Latin]. 17 vols. Strassburg, Berlin, and Leipzig: Walter de Gruyter.
- Séjourné, P. 1929. *Le dernier père de l'Église: Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'histoire du droit canonique* [in French]. Paris: Gabriel Beauchesne.
- Sil'vestrová, Ye. V. 2007. *Lex Generalis. Imperatorskaya konstitutsiya v sisteme istochnikov greko-rimskogo prava v–x vv. n. e. [Lex Generalis. The Imperial Constitution in the System of Sources of Greco-Roman Law of the 5th – 10th cen. AD]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Indrik.
- Strauss, G. 1959. *Schriftgebrauch, Schriftauslegung und Schriftbeweis bei Augustin* [in German]. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Stroumsa, G. G. 2018. "The Scriptural Galaxy of Late Antiquity." In *A Companion to Religion in Late Antiquity*, ed. by J. Lössl and N. J. Baker-Brian, 553–570. Hoboken (NJ): Wiley-Blackwell.
- Studer, B. 1998. *Schola christiana: die Theologie zwischen Nizäa (325) und Chalzedon (451)* [in German]. Paderborn: Schöningh.
- . 2014. "Argumentation, Patristic." In *Encyclopedia of Ancient Christianity*, ed. by A. Di Berardino, 1:222–225. Downers Grove (IL): IVP Academic.
- TeSelle, E. 1996/2002a. "Crede ut intellegas." In *Cor-Fides*, vol. 2 of *Augustinus-Lexikon*, ed. by C. Mayer, Col. 116–119. Basel: Schwabe.
- . 1996/2002b. "Credere." In *Cor-Fides*, vol. 2 of *Augustinus-Lexikon*, ed. by C. Mayer, Col. 119–131. Basel: Schwabe.
- . 1996/2002c. "Fides." In *Cor-Fides*, vol. 2 of *Augustinus-Lexikon*, ed. by C. Mayer, Col. 1333–1340. Basel: Schwabe.
- Uklova, V. I. 1989. *Antichnoye nasledie i kul'tura rannego Srednevekov'ya [The Ancient Heritage and the Culture of the Early Middle Ages]: konets v – seredina VII v. [Late Fifth to Mid-Seventh Century]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Van Fleteren, F. E. 1973. "Authority and Reason, Faith and Understanding in the Thought of St. Augustine." *Augustinian Studies* 4:33–71.
- Vessey, M. 1996. "The Forging of Orthodoxy in Latin Christian Literature: A Case Study." *Journal of Early Christian Studies* 4 (4): 495–513.

- Vincentius Lerinensis. 1985. *Commonitorium* [in Latin]. In *Foebadii Aginnensis, Victricii Rotomagensis, Leporii, Vincentii Lerinensis, Evagrii, Ruricii Lemovicensis Opera*, ed. by R. Demeulenaere and J. Mulders, 147–195. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 64. Paris: Cerf.
- Vives, J., T. Marín Martínez, and G. Martínez Díez, Eds. 1963a. *Concilios visigóticos y hispano-romanos* [in Spanish]. Barcelona and Madrid: CSIC. Instituto “Enrique Flórez”.
- , Eds. 1963b. “Concilium Bracarense I” [in Latin]. In *Concilios visigóticos y hispano-romanos*, 78–106. Barcelona and Madrid: CSIC. Instituto “Enrique Flórez”.
- , Eds. 1963c. “Concilium Caesaraugustanum II” [in Latin]. In *Concilios visigóticos y hispano-romanos*, 163–185. Barcelona and Madrid: CSIC. Instituto “Enrique Flórez”.
- , Eds. 1963d. “Concilium Hispalense I” [in Latin]. In *Concilios visigóticos y hispano-romanos*, 163–185. Barcelona and Madrid: CSIC. Instituto “Enrique Flórez”.
- , Eds. 1963e. “Concilium Oscense” [in Latin]. In *Concilios visigóticos y hispano-romanos*, 158. Barcelona and Madrid: CSIC. Instituto “Enrique Flórez”.
- Vorontsov, S. A. 2012. “Nekotoryye zhanrovyye osobennosti pervoy knigi ‘Differentsiy’ Isidora Sevil'skogo [Some Genre Features of the First Book of Isidore of Seville's *Differentiae*]” [in Russian]. In *Filosofiya. Yazyk. Kul'tura* [Philosophy. Language. Culture], 234–239. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Aleteyya.
- . 2013. “Filosofemy v pervoy knige ‘Differentsiy’ Isidora Sevil'skogo [Philosophemes in the First Book of Isidore of Seville's *Differentiae*]” [in Russian]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye* [Saint Tikhon's University Review. Series 1. Theology. Philosophy. Religious Studies] (6): 27–45.
- . 2018. “Origo v traktate Isidora Sevil'skogo ‘O tserkovnykh sluzhbakh’ [Origo in Isidore of Seville's *De ecclesiasticis officiis*]” [in Russian]. *Voprosy filosofii*, no. 5, 157–171.
- . 2022. “Strukturnyye osobennosti traktata *De ecclesiasticis officiis* [Structural Features of the Treatise *De ecclesiasticis officiis*]” [in Russian]. In *O tserkovnykh sluzhbakh* [De ecclesiasticis officiis], by Isidorus Hispalensis, trans. from the Latin by S. A. Vorontsov, Ye. S. Marey, and M. Yu. Birkin, 57–73. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- Vorontsov, S. 2026. “Isidore of Seville and the Power of Origo: The Concept at Work.” In *Ἀρχή and Origo: The Power of Origins*, ed. by A. Vergados and A. Walter, 45–65. Turnhout: Brepols.
- Vrba, K. F., and J. Zycha, eds. 1913a. “Augustini Hipponensis Contra duas epistulas Pelagianorum libri quattuor” [in Latin]. In *Sancti Aureli Augustini De peccatorum meritis et remissione et de baptismo parvulorum, De spiritu et littera, De natura et gratia, De natura et origine animae, Contra duas epistulas Pelagianorum*, 421–570. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 60. Wien and Leipzig: Tempsky-Freytag.
- , eds. 1913b. “Augustini Hipponensis De peccatorum meritis et remissione et de baptismo parvulorum” [in Latin]. In *Sancti Aureli Augustini De peccatorum meritis et remissione et de baptismo parvulorum, De spiritu et littera, De natura et gratia, De natura et origine animae, Contra duas epistulas Pelagianorum*, 1–151. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 60. Wien and Leipzig: Tempsky-Freytag.
- Wagenvoort, H., and G. Tellenbach. 1950. “Auctoritas” [in Latin]. In *Reallexikon für Antike und Christentum*, ed. by Th. Klauser, vol. 1, Col. 904–909. Stuttgart: Hiersemann.
- Waszink, J. H., and J. C. M. van Winden. 1987. *Tertulian's De Idololatria: Critical Text, Translation and Commentary, with Material from the Late P. G. Van der Nat*. Leiden: Brill.
- Wenger, L., R. Leonhard, and G. Kleinfeller. 1923. “Sententia” [in German]. In *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, vol. XX, 4, Col. 1496–1507. Stuttgart: J. B. Metzler.

- Wood, J. 2010. "Brevitas in the Historical Writings of Isidore of Seville." In *Early Medieval Spain : A Symposium*, ed. by A. Deyermann and M. J. Ryan, 37–53. London: University of London.
- Yarza Urquiola, V., and C. Codoñer Merino, eds. 2007. "Ildefonsi Toletani episcopi De cognitione baptismi" [in Latin]. In *Ildefonsi Toletani episcopi De virginitate Sanctae Mariae, De cognitione baptismi, De itinere deserti, De viris illustribus*, 343–435. Corpus Christianorum, Ser. Lat., 114A. Turnhout: Brepols.
- Young, F. M. 1997. *Biblical Exegesis and the Formation of Christian Culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zarb, S. M. 1936. "Sancti Isidori cultus erga Sacras Litteras" [in Latin]. In *Miscellanea Isidoriana : homenaje a S. Isidoro de Sevilla en el XIII centenario de su muerte, 696 — 4 de abril — 1936*, 107–109. Roma: Pontificia Università Gregoriana.
- Zeumer, K., ed. 1902. "Liber Iudiciorum sive Lex Visigothorum" [in Latin]. In *Leges Visigothorum*, 33–464. Hannoverae and Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani.